АЗБУКА ВЕРЫ

Шекспир Уильям

# Сон в летнюю ночь

Художественная литература · azbyka.ru

**Сон в летнюю ночь** – электронная книга православного портала «Азбука веры».

Читайте эту и тысячи других книг бесплатно: azbyka.ru/fiction/son-v-letnyuyu-noch

«Азбука веры» – некоммерческий просветительский проект. Мы бесплатно открываем людям сокровищницу православной веры и лучшие книги русской и мировой литературы. Если книга оказалась для вас полезной, поддержите портал: azbyka.ru/kak-pomoch

# Сон в летнюю ночь

*Шекспир Уильям*

## Действующие лица

***Тезей***, герцог Афинский.

***Эгей***, отец Гермии.

***Лизандр, Деметрий***, влюбленные в Гермию.

***Филострат***, распорядитель увеселений при дворе Тезея.

***Пигва***, плотник.

***Миляга***, столяр.

***Основа***, ткач.

***Дудка***, починщик раздувальных мехов.

***Рыло***, медник.

***Заморыш***, портной.

***Ипполита***, царица амазонок, обрученная с Тезеем.

***Гермия***, влюбленная в Лизандра.

***Елена***, влюбленная в Деметрия.

***Оберон***, царь фей и эльфов.

***Титания***, царица фей и эльфов.

***Пэк, или Добрый Малый Робин***, маленький эльф.

***Душистый Горошек, Паутинка, Мотылек, Горчичное Зерно***, эльфы.

Феи и эльфы, покорные Оберону и Титании, свита.

*Место действия — Афины и лес поблизости.*

## Акт I

### Сцена 1

*Афины, дворец Тезея.*

*Входят* ***Тезей***, ***Ипполита***, ***Филострат*** *и* ***свита***.

**Тезей**
Прекрасная, наш брачный час все ближе:

Четыре дня счастливых — новый месяц

Нам приведут. Но ах, как медлит старый!

Стоит он на пути к моим желаньям,

Как мачеха иль старая вдова,

Что юноши доходы заедает.

**Ипполита**
Четыре дня в ночах потонут быстро;

Четыре ночи в снах так быстро канут…

И полумесяц — лук из серебра,

Натянутый на небе, — озарит

Ночь нашей свадьбы!

**Тезей**
Филострат, ступай!

Расшевели всю молодежь в Афинах

И резвый дух веселья пробуди.

Печаль для похорон пусть остается:

Нам на пиру не нужно бледной гостьи.

***Филострат*** *уходит.*

**Тезей**
Тебя мечом я добыл, Ипполита,;

Угрозами любви твоей добился,

Но свадьбу я в ином ключе[1] сыграю:

Торжественно, и весело, и пышно!

*Входят* ***Эгей***, ***Гермия***, ***Лизандр*** *и* ***Деметрий***.

**Эгей**
Будь счастлив, славный герцог наш Тезей!

**Тезей**
Благодарю тебя, Эгей! Что скажешь?

**Эгей**

Я в огорченье, с жалобой к тебе

На Гермию — да, на родную дочь! —

Деметрий, подойди! — Мой государь,

Вот тот, кому хотел отдать я дочь. —

Лизандр, и ты приблизься! — Государь мой!

А этот вот околдовал ей сердце. —

Ты, ты, Лизандр! Ты ей писал стихи,

Залогами любви менялся с ней,

Под окнами ее при лунном свете

Притворно пел любви притворной песни!

Ты в ход пускал, чтобы пленить ей сердце,

Браслеты, кольца из волос, конфеты,

Цветы, безделки, побрякушки — все,

Что юности неискушенной мило!

Коварством ты ее любовь похитил,

Ты послушанье, должное отцу,

В упрямство злое превратил! — Так если

Она при вас, мой государь, не даст

Согласия Деметрию, взываю

К старинному афинскому закону:

Раз дочь моя, могу всецело ею

Располагать; а я решил: Деметрий

Или — как предусмотрено законом

В подобных случаях — немедля смерть!

**Тезей**
Ну, Гермия, прекрасная девица,

Что скажешь ты? Обдумай хорошенько.

Отца должна считать ты как бы богом:

Он создал красоту твою, и ты

Им отлитая восковая форма;

Ее оставить иль разбить — он вправе.

Деметрий — человек вполне достойный.

**Гермия**
Лизандр мой — также.

**Тезей**
Да, сам по себе;

Но если твой отец не за него,

То, значит, тот достойней.

**Гермия**
Как бы я

Хотела, чтоб отец смотрел моими

Глазами!

**Тезей**
Нет! Скорей твои глаза

Должны его сужденью подчиняться.

**Гермия**
Простите, ваша светлость, умоляю.

Сама не знаю, где нашла я смелость,

И можно ли, не оскорбляя скромность,

При всех мне так свободно говорить.

Но заклинаю, мне узнать позвольте:

Что самое плохое предстоит мне,

Когда я за Деметрия не выйду?

**Тезей**
Что? Смерть! Иль отречение навеки

От общества мужчин. Вот почему,

О Гермия, проверь себя. Подумай:

Ты молода… Свою спроси ты душу,

Когда пойдешь против отцовской воли:

Способна ль ты надеть наряд монашки,

Навек быть заключенной в монастырь,

Всю жизнь прожить монахиней бесплодной[2]

И грустно петь луне холодной гимны?

Стократ блажен, кто кровь свою смиряет,

Чтоб на земле путь девственный свершить;

Но роза, в благовонье растворясь,[3]

Счастливей той, что на кусте невинном

Цветет, живет, умрет — все одинокой!

**Гермия**
Так я цвести, и жить, и умереть

Хочу скорей, чем девичьи права

Отдать ему во власть! Его ярму

Душа моя не хочет покориться.

**Тезей**
Обдумай, Гермия! В день новолунья

(В день, что меня с моей любовью свяжет

На вечное содружество) должна

Ты быть готова: или умереть

За нарушение отцовской воли,

Иль обвенчаться с тем, кого он выбрал,

Иль дать навек у алтаря Дианы

Обет безбрачья и суровой жизни.

**Деметрий**
Смягчись, о Гермия! — А ты, Лизандр,

Моим правам бесспорным уступи.

**Лизандр**
Деметрий, раз отец тебя так любит,

Отдай мне дочь, а сам женись на нем!

**Эгей**

Насмешник дерзкий! Да, любовь отца —

За ним и с ней все то, чем я владею.

Но дочь — моя, и все права над нею

Я отдаю Деметрию сполна!

**Лизандр**
Но, государь, с ним равен я рожденьем

Да и богатством; я люблю сильней;

По положенью я ничем не ниже,

Скорее даже выше, чем Деметрий;

А главное — что превышает все —

Я Гермией прекрасною любим!

К чему ж от прав моих мне отрекаться?

Деметрий — да, скажу ему в лицо —

В Елену, дочь Недара, был влюблен.

Ее увлек он. Нежная Елена

Непостоянного безумно любит,

Боготворит пустого человека!

**Тезей**
Признаться, я кой-что об этом слышал

И даже думал с ним потолковать;

Но, занятый важнейшими делами,

Забыл о том. — Иди со мной, Деметрий,

И ты, Эгей! Со мной идите оба,

И мы найдем, о чем поговорить! —

Ты ж, Гермия, старайся подчинить

Свои мечты желанию отца,

Не то предаст тебя закон афинский

(Которого мы изменить не в силах)

На смерть или на вечное безбрачье. —

Ну, Ипполита… Что, любовь моя?

Идем… — Деметрий и Эгей — за мною.

Я поручу вам кое-что устроить

К торжественному дню и потолкую

О том, что вас касается обоих.

**Эгей**
Исполнить долг наш рады мы всегда.

***Тезей**, **Ипполита**, **Эгей**, **Деметрий** и **свита** уходят.*

**Лизандр**
Ну что, моя любовь? Как бледны щеки!

Как быстро вдруг на них увяли розы!

**Гермия**
Не оттого ль, что нет дождя, который

Из бури глаз моих легко добыть.

**Лизандр**
Увы! Я никогда еще не слышал

И не читал — в истории ли, в сказке ль, —

Чтоб гладким был путь истинной любви.

Но — или разница в происхожденье…

**Гермия**
О горе! Высшему — плениться низшей!…

**Лизандр**
Или различье в летах…

**Гермия**
О насмешка!

Быть слишком старым для невесты юной!

**Лизандр**
Иль выбор близких и друзей…

**Гермия**
О мука!

Но как любить по выбору чужому?

**Лизандр**

А если выбор всем хорош, — война,

Болезнь иль смерть всегда грозят любви

И делают ее, как звук, мгновенной,

Как тень, летучей и, как сон, короткой.

Так молния, блеснув во мраке ночи,

Разверзнет гневно небеса и землю,

И раньше, чем воскликнем мы: «Смотри!» —

Ее уже поглотит бездна мрака —

Все яркое так быстро исчезает.

**Гермия**
Но если для влюбленных неизбежно

Страданье и таков закон судьбы,

Так будем в испытаньях терпеливы:

Ведь это для любви обычной крест,

Приличный ей, — мечты, томленья, слезы,

Желанья, сны — любви несчастной свита!

**Лизандр**
Да, ты права… Но, Гермия, послушай:

Есть тетка у меня. Она вдова,

Богатая, бездетная притом.

Живет отсюда милях так в семи.

Так вот: она меня как сына любит!

Там, Гермия, мы можем обвенчаться.

Жестокие афинские законы

Там не найдут нас. Если правда любишь,

Ты завтра в ночь уйди тайком из дома.

В лесу, в трех милях от Афин, в том месте,

Где встретил вас с Еленой (вы пришли

Свершать обряды майским утром, помнишь?),

Тебя я буду ждать.

**Гермия**
О мой Лизандр!

Клянусь крепчайшим луком Купидона,

Его стрелою лучшей, золотой,[4]

Венериных голубок чистотой,[5]

Огнем, в который бросилась Дидона,[6]

Когда троянец поднял паруса, —

Всем, чем любовь связуют небеса,

Тьмой клятв мужских, нарушенных безбожно

(В чем женщинам догнать их невозможно),

Клянусь: в лесу, указанном тобой,

Я буду завтра ночью, милый мой!

*Входит **Елена**.*

**Лизандр**
Ты сдержишь клятву… Но смотри — Елена!

**Гермия**
Привет! Куда идешь, мой друг прекрасный?

**Елена**
Прекрасна — я? О, не шути напрасно.

Твоя краса Деметрия пленяет,

Счастливица! Твой взор ему сияет

Светлей, чем звезды, голос твой милей,

Чем жаворонка песнь среди полей…

Будь красота прилипчивый недуг —

Я б заразилась у тебя, мой друг!

Переняла бы у тебя украдкой

И блеск очей, и нежность речи сладкой…

Будь мой весь мир — Деметрия скорей

Взяла б себе я; всем другим — владей!

Но научи меня: каким искусством

Деметрия ты завладела чувством?

**Гермия**
Я хмурю бровь — он любит все сильней.

**Елена**
Такую власть — улыбке бы моей!

**Гермия**
Кляну его — в нем только ярче пламя!

**Елена**
О, если б мне смягчить его мольбами!

**Гермия**
Чем жестче я, тем он нежней со мной!

**Елена**
Чем я нежней, тем жестче он со мной!

**Гермия**
В его безумье — не моя вина.

**Елена**
Твоей красы! О, будь моей, вина!

**Гермия**
Я больше с ним не встречусь: не страдай.

Мы навсегда покинем этот край!

Пока я здесь жила, любви не зная,

Афины мне казались лучше рая…

И вот — любовь! Чем хороша она,

Когда из рая сделать ад вольна?

**Лизандр**
Елена, друг, открою все тебе я:

Назавтра в ночь, едва узрит Фебея[7]

Свой лик сребристый в зеркале речном,

Камыш усыпав жидким жемчугом, —

В час, что влюбленных тайны бережет,

Мы выйдем с ней из городских ворот.

**Гермия**
В лесу, где часто, лежа меж цветами,

Делились мы девичьими мечтами,

Лизандр мой должен встретиться со мной,

И мы покинем город наш родной,

Ища иных друзей, иного круга.

Прощай же, детских игр моих подруга!

Прошу, о нашей помолись судьбе,

И бог пошли Деметрия тебе. —

Так помни уговор, Лизандр: до ночи

Должны поститься будут наши очи.

**Лизандр**
Да, Гермия моя…

***Гермия*** *уходит.*

Прощай, Елена!

Деметрия любви тебе желаю.

*(Уходит.)*

**Елена**
Как счастлива одна в ущерб другой!

В Афинах с ней равна я красотой…

Что из того? Он слеп к моей красе:

Не хочет знать того, что знают все.

Он в заблужденье, Гермией плененный;

Я — также, им любуясь ослепленно.

Любовь способна низкое прощать

И в доблести пороки превращать

И не глазами — сердцем выбирает:

За то ее слепой изображают.

Ей с здравым смыслом примириться трудно.

Без глаз — и крылья: символ безрассудной

Поспешности!… Ее зовут — дитя;

Ведь обмануть легко ее шутя.

И как в игре божатся мальчуганы,

Так ей легки и нипочем обманы.

Пока он не был Гермией пленен,

То градом клятв в любви мне клялся он;

Но лишь от Гермии дохнуло жаром —

Растаял град, а с ним все клятвы даром.

Пойду, ему их замыслы открою:

Он, верно, в лес пойдет ночной порою;

И если благодарность получу,

Я дорого за это заплачу.

Но мне в моей тоске и это много —

С ним вместе в лес и из лесу дорога!

*(Уходит.)*

## Сцена 2

*Афины. Комната в хижине.*

*Входят* ***Пигва***, ***Миляга***, ***Основа***, ***Дудка***, ***Рыло*** *и* ***Заморыш***.

**Пигва**
Вся ли наша компания в сборе?

**Основа**
А ты лучше сделай перекличку: вызови нас всех по списку.

**Пигва**
Вот список с именами всех, кого нашли мало-мальски пригодными, чтобы представить нашу интермедию перед герцогом и герцогиней вечером в день их бракосочетанья.

**Основа**
Прежде всего, добрейший Питер Пигва, скажи нам, в чем состоит пьеса, потом прочти имена актеров — так и дойдешь до точки!

**Пигва**
Правильно! Пьеса наша — «Прежалостная комедия и весьма жестокая кончина Пирама и

Фисбы»[8].

**Основа**
Превосходная штучка, заверяю вас словом, и превеселая! Ну, добрейший Питер Пигва, теперь вызови всех актеров по списку. Граждане, стройтесь в ряд!

**Пигва**
Отвечайте по вызову!… Ник Основа!

**Основа**
Есть! Назови мою роль и продолжай перекличку.

**Пигва**
Тебя, Ник Основа, наметили на Пирама.

**Основа**
Что такое Пирам? Любовник или злодей?

**Пигва**
Любовник, который предоблестно убивает себя из-за любви.

**Основа**
Ага! Значит, тут требуются слезы, чтобы сыграть его как следует. Ну, если я возьмусь за эту роль — готовь, публика, носовые платки! Я бурю подниму… Я в некоторой степени сокрушаться буду… Но, сказать по правде, главное мое призвание — роли злодеев. Еркулеса[9] я бы на редкость сыграл или вообще такую роль, чтобы землю грызть и все кругом в щепки разносить!

Послышится рев,

Удары бойцов —

И рухнет засов

Жестокой темницы.

А Фиб, светлый бог,

Далек и высок,

Изменит злой рок

Со своей колесницы!

Каково это было? Отменно, а? Ну, вызывай других актеров. Вот вам была манера Еркулеса, характер злодея; любовник — куда слезоточивее.

**Пигва**
Френсис Дудка, починщик раздувальных мехов.

**Дудка**
Есть, Питер Пигва!

**Пигва**

Ты должен взять на себя роль Фисбы.

**Дудка**
А кто это будет Фисба? Странствующий рыцарь?

**Пигва**
Нет, это дама, в которую влюблен Пирам.

**Дудка**
Нет, честью прошу, не заставляйте меня играть женщину: у меня борода пробивается![10]

**Пигва**
Ничего не значит; можешь играть в маске и будешь пищать самым тоненьким голоском.

**Основа**
А! Если можно играть в маске — давайте, я вам и Фисбу сыграю: я могу говорить чудовищно тоненьким голосом. «Твоя, твоя… Ах, Пирам, мой любовник дорогой! Я твоя Фисба дорогая, я твоя дама дорогая!»

**Пигва**
Нет! Нет! Ты должен играть Пирама, а ты, Дудка, — Фисбу.

**Основа**
Ну ладно. Валяй дальше!

**Пигва**
Робин Заморыш, портной!

**Заморыш**
Есть, Питер Пигва!

**Пигва**
Заморыш, ты будешь играть мать Фисбы. — Томас Рыло, медник!

**Рыло**
Есть, Питер Пигва!

**Пигва**
Ты — Пирамов отец. Я сыграю Фисбина отца. — Миляга, столяр, ты получаешь роль Льва. Ну вот, надеюсь, что пьеса расходится у нас прекрасно.

**Миляга**
А у вас роль Льва переписана? Вы мне теперь же ее дадите, а то у меня память очень туга на ученье.

**Пигва**
Тут и учить-то нечего, и так сыграешь: тебе придется только рычать.

**Основа**
Давайте я вам и Льва сыграю! Я так буду рычать, что у вас сердце радоваться будет; я так буду рычать, что сам герцог обязательно скажет: «А ну-ка, пусть его еще порычит, пусть еще порычит!»

**Пигва**
Ну, если ты будешь так страшно рычать, ты, пожалуй, герцогиню и всех дам насмерть перепугаешь; они тоже завопят, а этого будет довольно, чтобы нас всех перевешали!

**Все**
Да, да, перевешают всех до одного!

**Основа**
Это я с вами, друзья, согласен, что если мы настращаем дам, так лучшего ничего не придумают, как нас всех вздернуть. Но я сумею так переделать мой голос, что буду рычать нежно, что твой птенчик-голубенок; буду вам рычать, что твой соловушка!

**Пигва**
Никакой тебе роли нельзя играть, кроме Пирама, потому что Пирам — красивый молодец, как раз такой настоящий мужчина во цвете лет, первосортный мужчина, благовоспитанный, с манерами, ну, словом, точь-в-точь такой, как ты… Тебе только и играть Пирама.

**Основа**
Ладно, согласен, беру роль. А в какой бороде мне ее играть?

**Пигва**
Да в какой хочешь.

**Основа**
Ладно. Я вам его представлю в бороде соломенного цвета.[11] Или лучше в оранжево-бурой? Или в пурпурово-рыжей? Или, может быть, цвета французской короны — чисто желтого цвета?

**Пигва**
У некоторых французских корон и вовсе никаких волос нет,[12] и придется тебе играть с голой физиономией… — Ну, граждане, вот вам ваши роли, и я прошу вас, умоляю вас и заклинаю вас — вызубрить их наизусть к завтрашнему вечеру. А вечером приходите в дворцовый лес, в одной миле от города: там мы при лунном свете устроим репетицию. А то, если будем собираться в городе, об этом пронюхают и выболтают нашу затею. А пока что я составлю список бутафории, которая нам нужна для пьесы. И прошу вас — не подведите меня.

**Основа**
Придем обязательно. Там можно будет репетировать, как говорится, бесцеремоннее, вольнее. Постарайтесь, не ударьте в грязь лицом! Пока будьте здоровы!

**Пигва**
Встреча — у герцогского дуба.

**Основа**
Ладно. Хоть удавитесь, а будьте на месте.

*Уходят.*

# Акт II

## Сцена 1

*Лес поблизости от Афин.*

*Появляются с разных сторон **фея** и **Пэк**.*

**Пэк**
А, фея! Здравствуй! А куда твой путь?

**Фея**
Над холмами, над долами,

Сквозь терновник, по кустам,

Над водами, через пламя

Я блуждаю тут и там!

Я лечу луны быстрей,

Я служу царице фей,

Круг в траве кроплю росой.[13]

Буквицы — ее конвой.

Видишь золотой наряд?

Пятнышки на нем горят:

То рубины, цвет царицы, —

В них весь аромат таится.

Для буквиц мне запас росинок нужен —

Вдеть каждой в ушки серьги из жемчужин.

Прощай, дух-увалень! Лечу вперед.

Сюда ж царица с эльфами придет.

**Пэк**
Мой царь здесь ночью будет веселиться, —

Смотри, чтоб с ним не встретилась царица!

Он на нее взбешен, разгневан — страх!

Из-за ребенка, что при ней в пажах

(Похищен у индийского султана).[14]

Она балует, рядит мальчугана,

А Оберон-ревнивец хочет взять

Его себе, чтоб с ним в лесах блуждать.

Царица же всю радость видит в нем,

Не отдает! С тех пор лишь над ручьем,

На озаренной светом звезд полянке

Они сойдутся — вмиг за перебранки,

Да так, что эльфы все со страху — прочь,

Залезут в желудь и дрожат всю ночь!

**Фея**
Да ты… не ошибаюсь я, пожалуй:

Повадки, вид… ты — Добрый Малый Робин?

Тот, кто пугает сельских рукодельниц,

Ломает им и портит ручки мельниц,

Мешает масло сбить исподтишка,

То сливки поснимает с молока,

То забродить дрожжам мешает в браге,

То ночью водит путников в овраге;

Но если кто зовет его дружком —

Тем помогает, счастье вносит в дом.

Ты — Пэк?

**Пэк**
Ну да, я — Добрый Малый Робин,

Веселый дух, ночной бродяга шалый.

В шутах у Оберона я служу…

То перед сытым жеребцом заржу,

Как кобылица; то еще дурачусь:

Вдруг яблоком печеным в кружку спрячусь,

И лишь сберется кумушка хлебнуть,

Оттуда я к ней в губы — скок! И грудь

Обвислую всю окачу ей пивом.

Иль тетке, что ведет рассказ плаксиво,

Трехногим стулом покажусь в углу:

Вдруг выскользну — тррах! — тетка на полу.

Ну кашлять, ну вопить! Пойдет потеха!

Все умирают, лопаясь от смеха,

И, за бока держась, твердит весь хор,

Что не смеялись так до этих пор…

Но, фея, прочь! Вот царь. Ступай отсюда.

**Фея**
А вот она! Ах, не было бы худо!

*Входят с одной стороны **Оберон** со своей **свитой**, с другой **Титания** со своей.*

**Оберон**
Не в добрый час я при сиянье лунном

Надменную Титанию встречаю.

**Титания**
Как, это ты, ревнивец Оберон? —

Летимте, эльфы, прочь! Я отрекаюсь

От общества и ложа Оберона.

**Оберон**
Постой, негодная! Не я ль супруг твой?

**Титания**
Так, я — твоя супруга! Но я знаю,

Как ты тайком волшебный край покинул

И в образе Корина на свирели

Играл весь день и пел стихи любви

Филлиде нежной.[15] А зачем ты здесь?

Из дальней Индии затем явился,

Что дерзкую любовницу твою,

В котурнах[16] амазонку, нынче в жены

Берет Тезей, и хочешь ты их ложу

И счастие и радость даровать?

**Оберон**
Стыдись, стыдись, Титания! Тебе ли

Меня за Ипполиту упрекать?

Я знаю ведь твою любовь к Тезею!

Не ты ль его в мерцанье звездной ночи

От бедной Перигены[17] увела?

Не для тебя ль безжалостно он бросил

Эгмею,[18] Ариадну,[19] Антиопу[20]?

**Титания**
Все измышленья ревности твоей!

Уж с середины лета мы не можем

Сойтись в лугах, в лесу, у шумной речки,

У камнем обнесенного ключа,

На золотом песке, омытом морем,

Водить круги под свист и песни ветра,

Чтоб криком не мешал ты нашим играм!

И ветры нам напрасно пели песни.

В отместку подняли они из моря

Зловредные туманы. Те дождем

На землю пали. Реки рассердились

И вышли, возгордясь, из берегов.

С тех пор напрасно тянет вол ярмо,

Напрасно пахарь льет свой пот: хлеба

Сгнивают, усиков не отрастив.

Пусты загоны в залитых полях,

От падали вороны разжирели…

Грязь занесла следы веселых игр;

Тропинок нет в зеленых лабиринтах:

Зарос их след, и не найти его!

Уж смертные зимы скорее просят;

Не слышно песен по ночам у них…

И вот луна, властительница вод,

Бледна от гнева, воздух весь омыла

И ревматизмы всюду развела.

Мешаются все времена в смятенье:

И падает седоголовый иней

К пунцовой розе в свежие объятья;

Зато к короне ледяной зимы

Венок душистый из бутонов летних

В насмешку прикреплен. Весна, и лето,

Рождающая осень, и зима

Меняются нарядом, и не может

Мир изумленный различить времен!

Но бедствия такие появились

Все из-за наших ссор и несогласий:

Мы — их причина, мы их создаем.

**Оберон**
В твоих руках все изменить: к чему

Титания перечит Оберону?

Ведь я прошу немногого: отдай

Ты мальчика в пажи мне!

**Титания**
Будь спокоен:

За весь твой край волшебный не отдам!

Ведь мать его была моею жрицей!

С ней в пряном воздухе ночей индийских

На золотых нептуновых песках[21]

Сидели часто мы, суда считая.

Смеялись с ней, смотря, как паруса,

Беременные ветром, надувались…

Она шутя им мило подражала

(В то время тяжела она была

Моим любимцем) и плыла, как будто

С какой-нибудь безделкой возвращаясь

Ко мне, как бы из плаванья с товаром…

Но смертною была моя подруга,

И этот мальчик стоил жизни ей.

Любя ее, ребенка я взлелею;

Любя ее, я не отдам его!

**Оберон**
Как долго ты пробудешь здесь в лесу?

**Титания**
Должно быть, до венчания Тезея.

Коль хочешь с нами мирно танцевать

И веселиться при луне — останься.

Коль нет — ступай, и я уйду подальше.

**Оберон**
Отдай ребенка, я пойду с тобой!

**Титания**
Ни за волшебный край! — За мною, эльфы!

Коль не уйду — поссоримся навек.

***Титания*** *и ее* ***свита*** *уходят.*

**Оберон**
Иди! Ты не уйдешь из леса раньше,

Чем за обиду я не отомщу. —

Мой милый Пэк, поди сюда! Ты помнишь"

Как слушал я у моря песнь сирены,

Взобравшейся к дельфину на хребет?

Так сладостны и гармоничны были

Те звуки, что сам грубый океан

Учтиво стихнул, внемля этой песне,

А звезды, как безумные, срывались

С своих высот, чтоб слушать песнь…

**Пэк**
Я помню!

**Оберон**
В тот миг я увидал (хоть ты не видел):

Между луной холодной и землею

Летел вооруженный Купидон.

В царящую на Западе Весталку[22]

Он целился и так пустил стрелу,

Что тысячи сердец пронзить бы мог!

Но огненная стрелка вдруг погасла

Во влажности лучей луны невинной,

А царственная жрица удалилась

В раздумье девственном, чужда любви.

Но видел я, куда стрела упала:

На Западе есть маленький цветок;

Из белого он алым стал от раны!

«Любовью в праздности»[23] его зовут.

Найди его! Как он растет, ты знаешь…

И если соком этого цветка

Мы смажем веки спящему, — проснувшись,

Он в первое живое существо,

Что он увидит, влюбится безумно.

Найди цветок и возвратись скорее,

Чем милю проплывет Левиафан[24].

**Пэк**
Весь шар земной готов я облететь

За полчаса.

*(Исчезает.)*

**Оберон**
Добывши этот сок,

Титанию застигну спящей я,

В глаза ей брызну жидкостью волшебной,

И первый, на кого она посмотрит,

Проснувшись, — будь то лев, медведь, иль волк,

Иль бык, иль хлопотливая мартышка, —

За ним она душою устремится,

И раньше, чем с нее сниму я чары

(Что я могу другой травою сделать),

Она сама мне мальчика отдаст!

Но кто сюда идет? Я невидимкой

Могу подслушать смертных разговор.

*Входит **Деметрий**; **Елена** следует за ним.*

**Деметрий**
Я не люблю тебя! Оставь меня!

Ну, где же Гермия и где Лизандр?

Хочу убить его, — убит я ею!

Сказала ты: они бежали в лес…

Ну вот, я здесь — я пнем стою в лесу,

А Гермии здесь нету и в помине!

Пошла ты прочь и не тянись за мной!

**Елена**
Ты притянул меня, магнит жестокий,

Хоть не железо тянешь ты, а сердце,

Которое в любви верней, чем сталь.

Брось привлекать — не стану я тянуться.

**Деметрий**
Да разве я любезничал с тобою?

Я завлекал тебя? Сказал я прямо,

Что не люблю, не полюблю тебя.

**Елена**
А я зато люблю тебя все больше.

Ведь я твоя собачка: бей сильнее —

Я буду лишь в ответ вилять хвостом.

Ну, поступай со мной как с собачонкой:

Пинай ногою, бей, гони меня;

Позволь одно мне только, недостойной

(Могла ли бы я меньшее просить?) —

Чтоб, как собаку, ты меня терпел.

**Деметрий**
Не искушай ты ненависть мою.

Меня тошнит, когда тебя я вижу.

**Елена**
А я больна, когда тебя не вижу.

**Деметрий**
Свою ты скромность подвергаешь риску,

Покинув город и отдав себя

Тому на волю, кто тебя не любит:

Ты доверяешь искушеньям ночи

И злым внушеньям этих мест пустынных

Сокровище невинности своей.

**Елена**
Твоя же честь защитой будет мне!

Твое лицо мне освещает ночь.

Пустынным этот лес я не считаю;

Ты здесь со мной, ты для меня — весь мир.

Как я могу сказать, что я одна,

Когда весь мир здесь смотрит на меня?

**Деметрий**
Я убегу и спрячусь в чаще леса,

Тебя ж зверям я брошу на съеденье.

**Елена**
Ах! Самый лютый зверь добрей! Ну что ж,

Беги. Пусть переменятся все сказки:

Пусть гонится за Аполлоном Дафна,

Голубка — за грифоном[25], лань — за тигром, —

Бесцельная погоня, если храбрость

Бежит, а робость гонится за ней!

**Деметрий**
Довольно, не хочу я больше слушать!

Пусти! А если побежишь за мною,

Тебе в лесу я причиню обиду!

**Елена**
Ах, ты давно обиды мне наносишь

Везде — во храме, в городе и в поле.

Стыдись! Во мне ты оскорбил всех женщин.

Нам не пристало за любовь сражаться:

Нас молят, ваше дело — умолять.

Я не отстану. Ад бывает раем,

Коль от руки любимой умираем.

***Деметрий*** *и* ***Елена*** *уходят.*

**Оберон**
Путь добрый, нимфа! Минет ночь — и будешь

Ты убегать, он гнаться за тобой!

*Появляется* ***Пэк****.*

Привет мой, странник! Что, нашел цветок?

**Пэк**
Да, вот он!

**Оберон**
О! Давай его скорей!

Есть холм в лесу: там дикий тмин растет,

Фиалка рядом с буквицей цветет,

И жимолость свой полог ароматный

Сплела с душистой розою мускатной;

Там, утомясь веселою игрой,

Царица любит отдыхать порой;

Из сброшенной змеей блестящей кожи —

Для феи покрывало там на ложе.

Там ей в глаза впущу волшебный сок,

Чтоб странный бред Титанию увлек.

Но часть — возьми: блуждает здесь по лесу

Красавица, в надменного повесу

Влюбленная. Ему глаза ты смажь,

Но постарайся, чтоб красавец наш

Ее увидел, чуть откроет вежды.

Ищи: на нем афинские одежды.[26]

Да сделай так, смотри, чтоб непременно

Сильней ее влюбился он мгновенно.

Вернись, покуда не пропел петух.

**Пэк**
Не бойся, все исполнит верный дух.

*Уходят.*

## Сцена 2

*Другая часть леса.*

*Входит* ***Титания*** *со своей* ***свитой****.*

**Титания**
Составьте круг теперь и спойте песню!

Потом на треть минуты — все отсюда:

Кто — убивать червей в мускатных розах,

Кто — добывать мышей летучих крылья

Для эльфов на плащи, кто — сов гонять,

Что ухают всю ночь, дивясь на нас.

Теперь вы убаюкайте меня,

Потом ступайте: я хочу уснуть.

**Первый эльф**
*(поет)*

В пестрых пятнах медяницы

И колючие ежи,

Прочь, подальше от царицы,

Змеи, черви и ужи!

**Хор**
Сладкогласный соловей,

С нашей песней песню слей!

Баю, баю, баю, баю, баю, баю, баю, бай!

Козни, чары вражьих ков,

Не смущайте светлых снов.

Спи, царица, отдыхай.

Доброй ночи, баю, бай!

**Первый эльф**
Вы не смейте делать худо,

Долгоножки-пауки!

Все улитки, прочь отсюда!

Сгиньте, черные жуки!

**Хор**
Сладкогласный соловей,

С нашей песней песню слей!

Баю, баю… и т. д.

**Второй эльф**
Спокойно все… Теперь — летим.

Один — останься часовым!

***Эльфы*** *исчезают.* ***Титания*** *засыпает. Появляется* ***Оберон****.*

**Оберон**
*(выжимая цветок на глаза Титании)*

Что увидишь, как проснешься,

Всей душой тем увлечешься.

Пусть любовь тебя гнетет:

Будь то волк, медведь, иль кот,

Иль с щетиной жесткой боров —

Для твоих влюбленных взоров

Станет он всего милей.

Как придет, проснись скорей!

*(Исчезает.)*

*Входят* ***Лизандр*** *и* ***Гермия****.*

**Лизандр**
Любовь моя! Устала ты блуждать,

Но признаюсь, что сбился я с дороги.

Не хочешь ли прилечь и подождать,

Чтоб новый день рассеял все тревоги?

**Гермия**
Ну что ж, тогда найди себе приют;

А я на мшистый склон прилягу тут.

**Лизандр**
На тот же мох и я прилягу тоже:

Одно в нас сердце, пусть одно и ложе!

**Гермия**
Нет, нет, Лизандр мой! Я тебя люблю!

Но ляг подальше, я о том молю!

**Лизандр**
Мой друг, пойми невинность слов моих,

Любовь тебе понять поможет их.

Хотел сказать я, что любовь чудесно

В одно слила два наших сердца тесно

И клятвою их так связала оба,

Что верность в них одна живет до гроба.

В местечке рядом мне не откажи:

Поверь, что не способен я ко лжи.

**Гермия**
Словами ты играешь преискусно;

Но гордости моей как было б грустно,

Когда в тебе я допустила б ложь!

Но уваженье и любовь ты все ж

Докажешь мне, коль дальше отойдешь:

Для юноши с девицей стыд людской

Не допускает близости такой…

Ляг дальше. Спи спокойно, без забот;

И только с жизнью пусть любовь пройдет.

**Лизандр**
Аминь, аминь, — вослед твоей мольбе,

И пусть умру, коль изменю тебе.

Здесь лягу я. Во сне найди вновь силы!

**Гермия**
Того же и тебе желаю, милый!

*Засыпают.*

*Входит **Пэк**.*

**Пэк**
Я прошел весь лес насквозь:

Никого там не нашлось,

Чтоб на нем проверить мог

Я цветка волшебный сок.

Ночь… Молчанье… Тсс! Кто там?

Да не он ли это сам?

Это он, сомненья нет:

По-афински он одет.

Вот и девушка здесь тоже

Сладко спит на влажном ложе.

Ах, бедняжка! Так нежна…

И не смела лечь она

К бессердечному поближе?

О, злодей! Ну, погоди же!

*(Выжимает сок цветка на глаза Лизандру.)*

Властью чар порабощен,

Пусть, едва проснется, он

От любви утратит сон.

Я ж лечу: ждет Оберон!

*(Исчезает.)*

*Входит **Деметрий**, за ним бежит **Елена**.*

**Елена**
О, подожди! Убей меня, убей!

**Деметрий**
Я говорю: прочь с глаз моих скорей!

**Елена**
Одну меня ты бросишь? Пощади!

**Деметрий**
Оставь меня, не то… Пусти! Уйди!

*(Убегает.)*

**Елена**

Нет сил! В погоне я изнемогаю.

Чем больше просьб, тем меньше достигаю.

О, счастье ей, — где б ни была она, —

Что прелесть звезд глазам ее дана!

И почему те звезды так блестящи?

Не от соленых слез: я плачу чаще!

Нет, я дурна, противна, как медведь!

Зверь на меня боится посмотреть.

Так как же мне Деметрию дивиться,

Что он, как зверь, прочь от меня стремится?

Как, зеркало, ты, лживое стекло,

Равняться с ней позволить мне могло?

Но что это? Лизандр? Он здесь лежит!

Но мертв иль спит? Нет крови: не убит.

Проснитесь, о Лизандр, мой друг! Что с вами?

**Лизандр**
*(просыпаясь)*

Я за тебя с восторгом кинусь в пламя,

Прозрачная Елена! Вижу я,

Как в красоте сквозит душа твоя.

Деметрий где? Вот имя для того,

Кто от меча погибнет моего!

**Елена**
Нет, нет, Лизандр, вы так не говорите.

Пускай ее он любит; но поймите:

Она вас любит — этого довольно!

**Лизандр**
Довольно? Нет! Мне тяжело и больно,

Что с ней я время тратил добровольно!

Не Гермию люблю — люблю Елену.

Голубку взял вороне я в замену.

Ведь у рассудка воля в подчиненье,

А он сказал: ты выше без сравненья!

До времени ведь не созреть плодам:

Я молод был доселе по годам,

Но разум мой созрел до основанья

И ныне стал вождем моим желаньям.

В твоих глазах читаю в этот миг

Рассказ любви в прекраснейшей из книг.

**Елена**
За что обречена я на мученья?

Чем заслужила эти оскорбленья?

Иль мало вам, иль мало вам того,

Что ласки я не вижу от него,

Что надо мной смеялись вы безбожно?

Нет, хуже поступить едва ль возможно!

Стыдиться б надо шутки вам дурной:

В насмешку вдруг ухаживать за мной!

Прощайте! Но должна я вам заметить,

Что больше рыцарства ждала в вас встретить.

О боги! Быть отвергнутой одним,

Чтоб грубо быть осмеянной другим!

*(Убегает.)*

**Лизандр**
А! Гермии не видела она!

Спи, Гермия! Ты мне уж не нужна.

Да, так в нас вызывает отвращенье

Излишек в лакомстве иль пресыщенье.

Так ересь после возмущает тех,

Кого прельщала, — точно тяжкий грех.

Была такой ты ересью моей:

Пусть все тебя клянут, я — всех сильней!

Все силы я отдам во власть Елены:

Любить ее, служить ей без измены.

*(Убегает.)*

**Гермия**
*(просыпаясь)*

Лизандр мой, помоги! Скорей приди,

Ползучую змею сорви с груди!…

О страшный сон!… Дрожу от страха я.

Мне снилось, что ужасная змея

Мне грызла сердце. Было тяжко, душно,

А ты смотрел с улыбкой равнодушно.

Лизандр! Как! Нет? Ушел? О мой супруг!…

Не слышит он? Откликнись, милый друг,

Во имя всей любви! Да что же это?

Лишаюсь чувств от страха. Нет ответа?

Так, значит, мне на поиски идти?

Найти его — иль смерть свою найти!

*(Убегает.)*

# Акт III

## Сцена 1

*Лес.*

***Титания*** *спит.*

*Входят* ***Пигва***, ***Миляга***, ***Основа***, ***Дудка***, ***Рыло*** *и* ***Заморыш***.

**Основа**

Вся ли наша компания в сборе?

**Пигва**
Все налицо. А вот и замечательно подходящее местечко для нашей репетиции. Вот эта зеленая лужайка будет нашей сценой, эти кусты боярышника — уборной, и мы можем представлять все в точности как перед самим герцогом.

**Основа**
Питер Пигва!

**Пигва**
Что скажешь, удалец Основа?

**Основа**
А то, что в этой комедии о Пираме и Фисбе есть вещи, которые никому не понравятся. Во-первых, Пираму придется вынуть меч, чтобы заколоться; а дамы этого совершенно не выносят. Что же вы на это можете ответить?

**Рыло**
Ах ты, сделай милость — это опасная штучка!

**Заморыш**
Я полагаю, что придется нам в конце концов самоубийство вымарать.

**Основа**
Ничего подобного! Я придумал такую хитрую штуку, что все великолепно обойдется. Напишите вы мне пролог, и пусть этот Пролог доложит публике,[27] что, мол, мечи наши никакой беды наделать не могут и что Пирам на самом деле вовсе не закалывается; а чтобы окончательно их уверить в этом, пусть он скажет, что, мол, я, Пирам, вовсе и не Пирам, а ткач Основа: это всех совершенно и успокоит.

**Пигва**
Отлично, закажем пролог, велим его написать восьмисложными и шестисложными стихами.

**Основа**
Не пожалейте лишних двух стоп: пусть уж будут восьмисложные с восьмисложными.[28]

**Рыло**
А не испугаются дамы Льва?

**Заморыш**
Ох, боюсь, что испугаются, — ручаюсь вам.

**Основа**
Друзья, об этом надо хорошенько подумать! Вывести Льва к дамам!... Сохрани нас бог! Это страшная затея. Ведь опаснее дичины нет, чем лев, да еще живой! Надо это иметь в виду.

**Рыло**
Так пускай другой Пролог объяснит, что Лев совсем не лев.

**Основа**
Нет, вот что: надо, чтобы он назвал себя по имени. Потом, чтобы полфизиономии его было видно из-под львиной шкуры. А он сам пусть заговорит и скажет что-нибудь в таком роде:

«сударыня, позвольте мне просить вас…», или: «позвольте мне умолять вас…», или: «позвольте мне заклинать вас — не дрожать и не бояться: я готов за вас жизнь свою отдать! Будь я в самом деле львом — плохо мне пришлось бы здесь. Но я вовсе не лев, ничего подобного, я такой же человек, как и все другие». И тут пусть он себя назовет: так прямо и скажет, что он, мол, столяр Миляга!

**Пигва**
Ладно, так и порешим. Теперь остаются еще две трудности. Как устроить лунный свет в комнате? Потому что, знаете ли, у Пирама и Фисбы — свидание при лунном свете.

**Рыло**
А будет луна в вечер нашего представления?

**Основа**
Календарь, календарь! Поглядите в альманах[29]: найдите луну, найдите луну!

**Пигва**
Да, будет луна.

**Основа**
Так чего проще — открыть пошире окно в той комнате, где мы будем играть: луну и будет видно.

**Пигва**
Пожалуй. А то можно еще так: кто-нибудь должен войти с кустом и с фонарем и объяснить, что он фигурирует, то есть изображает лунный свет. Отлично! А второе вот что: в комнате еще необходима стена, потому что, по пьесе, Пирам и Фисба разговаривают через щель в стене.

**Рыло**
Стену в комнату втащить никак не возможно. Что ты скажешь, Основа?

**Основа**
Опять-таки кто-нибудь нам сыграет стену! Мы его подмажем штукатуркой, глиной и цементом; это и будет значить, что он — стена. А пальцы он пускай вот так растопырит, и сквозь эту щель Пирам и Фисба и будут шептаться.

**Пигва**
Ну, раз все так хорошо устраивается, то у нас все обстоит благополучно. Садитесь, и пусть каждый твердит свою роль. Пирам, тебе начинать! Как только отговоришь свои слова, так ступай в кусты.[30] И так — каждый, сообразно своей роли.

*Сзади них появляется **Пэк**.*

**Пэк**
Что здесь за сброд мужланов расшумелся

Так близко от царицы? Ба! Тут пьеса!

Ну что ж, я буду зрителем у них,

При случае, быть может, и актером!

**Пигва**

Начинай, Пирам! А ты, Фисба, приготовься.

**Основа**
«О Фисба, цвет цветочков бездыханных!»

**Пигва**
«Цветов благоуханных!»

**Основа**
"…цветов благоуханных!

Твое дыхание, о Фисба, друг драгой!

Но чу! Я слышу глас! Останься здесь покуда:

А вскоре, вскоре вновь я здесь с тобою буду!"

*(Уходит.)*

**Пэк**
*(в сторону)*

Чуднее я не видывал Пирама!

*(Исчезает.)*

**Дудка**
Теперь мне говорить?

**Пигва**
Ну да, тебе. Имей в виду, он только пошел взглянуть, что там за шум, и сейчас должен вернуться.

**Дудка**
"Блистательный Пирам, чей лик, белей лилей

И алых роз алей, предивно расцветает!

Юнейший юноша, всех миленьких милей,

Верней, чем верный конь, что устали не знает…

Клянусь, мы встретимся у Ниновской гробницы…[31]"

**Пигва**
«У Ниновой гробницы», милый. Да только это еще рано говорить: это ты отвечаешь Пираму. А ты хочешь всю роль сразу отбарабанить! Пирам, ну что же ты! Ты реплику прозевал; твоя реплика: «Что устали не знает…»

**Дудка**
«О! Верный конь, что устали не знает!»

*Входят **Пэк** и **Основа** с ослиной головой.*

**Основа**
«Будь я прекрасней всех, о Фисба, все ж я твой!...»

**Пигва**
О ужас! О чудо! Здесь нечистая сила! Молитесь, друзья! Спасайтесь, друзья!... На помощь!

***Пигва***, ***Дудка***, ***Миляга***, ***Рыло*** *и* ***Заморыш*** *убегают.*

**Пэк**
Я за вами пойду, я вас в круг заведу;

Сквозь кусты, через гать буду гнать и пугать.

То прикинусь конем, то зажгусь огоньком,

Буду хрюкать и ржать, жечь, реветь и рычать,

То как пес, то как конь, то как жгучий огонь!

*(Убегает.)*

**Основа**
Чего это они все удирают? Знаю я: это штуки, чтобы напугать меня.

*Вбегает* ***Рыло****.*

**Рыло**
Ох, Основа! Тебя подменили! Что это я на тебе вижу?

**Основа**
Чего тебе видеть, кроме собственной ослиной головы?[32]

***Рыло*** *убегает.*

*Вбегает* ***Пигва****.*

**Пигва**
Спаси тебя бог, Основа, спаси тебя бог! Ты стал оборотнем!

*(Убегает.)*

**Основа**
Вижу я их плутни! Они хотят осла из меня сделать. Настращать меня! Кабы могли... А я и с места не сдвинусь, что бы они ни вытворяли. Буду здесь разгуливать да песни петь: пускай слышат, что я и не думаю бояться.

*(Поет.)*

"Эй черный дрозд, эй, черный хвост,

Оранжевый носок.

И сладкозвучный певчий дрозд,

И крошка-королек!"

**Титания**
*(просыпаясь)*

О, что за ангел пробудил меня

Среди цветов?

**Основа**
*(поет)*

"Щегленок, зяблик, воробей,

Кукушка с песнею своей,

Которой человек в ответ

Сказать не часто смеет: нет!"

Да и правда: кто станет спорить с такой глупой птицей? Кто ей скажет, что она врет, сколько бы она ни кричала свое «ку-ку»?[33]

**Титания**
Прошу, прекрасный смертный, спой еще!

Твой голос мне чарует слух, твой образ

Пленяет взор. Достоинства твои

Меня невольно вынуждают сразу

Сказать, поклясться, что тебя люблю я!

**Основа**
По-моему, сударыня, у вас для этого не очень-то много резону. А впрочем, правду говоря, любовь с рассудком редко живут в ладу в наше время, — разве какие-нибудь добрые соседи возьмутся помирить их. Что? Разве я не умею пошутить при случае?

**Титания**
Ты так же мудр, как и хорош собой!

**Основа**
Ну, это, положим, преувеличение. Но будь у меня достаточно смекалки, чтобы выбраться из этого леса, — вот бы с меня и хватило.

**Титания**
Покинуть лес!... Не думай и пытаться.

Желай иль нет — ты должен здесь остаться.

Могуществом я высшая из фей.

Весна всегда царит в стране моей.

Тебя люблю я. Следуй же за мной!

К тебе приставлю эльфов легкий рой,

Чтоб жемчуг доставать тебе со дна,

Баюкать средь цветов во время сна.

Я изменю твой грубый смертный прах:

Как эльф, витать ты будешь в облаках.

Скорей ко мне, Горчичное Зерно,

Горошек, Паутинка, Мотылек!

*Появляются четыре **эльфа**.*

**Душистый Горошек**
Я здесь!

**Паутинка**
И я!

**Мотылек и Горчичное Зерно**
И мы!

**Все четверо**
Куда лететь нам?

**Титания**
Вот господин ваш: вы ему служите,

Его воздушной пляской окружите,

Кормите виноградом, ежевикой,

Берите мед ему от пчелки дикой,

А из пчелиных лапок восковых

Наделайте светильников ночных;

О звезды светляков их зажигайте

И милого на отдых провожайте,

Взяв крылья мотыльков на опахала,

Чтоб спать ему луна не помещала.

Склонитесь и приветствуйте его!

**Эльфы**
Привет тебе! Привет! Привет, о смертный!

**Основа**
Сердечно признателен вашей милости. Нельзя ли узнать, как имя вашей милости?

**Паутинка**
Паутинка.

**Основа**
Очень рад буду с вами ближе познакомиться, любезная госпожа Паутинка. Если я обрежу себе палец, я обращусь к вам за помощью. — А ваше имя, почтеннейший?

**Душистый Горошек**
Душистый Горошек.

**Основа**
Позвольте попросить вас передать поклон госпоже Горошине, вашей матушке, и господину Стручку, вашему батюшке. Очень рад буду с вами поближе познакомиться. — А как вас зовут, сударь мой, прошу вас?

**Горчичное Зерно**
Горчичное Зерно.

**Основа**
Добрейший господин Горчичное Зерно! Я хорошо знаю ваше долготерпение. Этот бессовестный великан Ростбиф пожрал не одного члена вашей семьи.[34] Уверяю вас, я не раз проливал слезы из-за вашей родни. Очень, очень рад буду с вами поближе познакомиться.

**Титания**
Идите ж с милым к моему покою.

Луна как будто плачет в высоте.

Она в слезах; цветы полны тоскою

О чьей-нибудь погибшей чистоте.

Связав ему уста, ведите молча.

*Уходят.*

## Сцена 2

*Другая часть леса.*

*Входит **Оберон**.*

**Оберон**
Хотел бы знать, проснулась ли царица

И кто ей первый на глаза попался

И стал предметом страсти роковой.

*Появляется **Пэк**.*

Вот мой посол. — Ну, дух безумный мой,

Что нового в лесу у нас случилось?

**Пэк**
В чудовище Титания влюбилась.

Пока в священном уголке своем

Покоилась царица крепким сном,

Поблизости толпа афинской черни —

Мастеровых, свободных в час вечерний, —

На репетицию явилась в лес,

Чтоб разучить глупейшую из пьес.

Сыграть ее взбрела им в ум затея

В день свадьбы благородного Тезея.

Нелепей всех в той кучке был Пирам.

Лишь он в кусты, я вмиг за ним и там

Дурацкую башку сменил ослиной.

Как только вышел с этой образиной

Он к Фисбе, тут все сразу — наутек.

Как гуси дикие, едва стрелок

Покажется, как пестрых галок стая

От выстрелов, крикливо улетая,

В безумии взмывает к небесам, —

Все кинулись. В лесу и шум и гам:

Зовут на помощь; все в них ослабело.

Немые вещи тут взялись за дело:

Терновники протягивают лапки,

Хватают за руки, сбивают шапки,

Бежать мешают им кусты и пни…

Я их завел: пусть кружатся они!

Не выбраться оторопелой шайке.

Герой Пирам остался на лужайке,

Титания разбужена была;

Она влюбилась в тот же миг в осла.

**Оберон**
Удачней вышло все на этот раз,

Чем мог я ждать. А мой другой приказ?

Ты юноше глаза обрызгал соком?

**Пэк**
Обрызгал. Он лежал во сне глубоком,

С ним рядом я афинянку застиг:

Открыв глаза, ее увидит вмиг!

*Входят **Деметрий** и **Гермия**.*

**Оберон**
Стой! Вот и он!

**Пэк**
Кто? Я не разумею:

Вот девушка, но ведь другой был с нею!

**Деметрий**
Не мучь того, кому ты дорога!

Оставь свой гнев для злейшего врага.

**Гермия**
Боюсь, ты стал врагом мне настоящим;

Что, если ты убил Лизандра спящим?

По горло ты в крови; тебя кляну

Недаром я… Ныряй же в глубину

И с ним меня убей!

Как солнце — дню, был милый верен мне.

Чтоб бросил он меня, одну, во сне?

Скорей могла бы я себе представить,

Что шар земной возможно пробуравить

И, проскочив через него, луна

Смутит сиянье дня у антиподов.

Да, ты его убил! Не надо слов:

Глядишь убийцей, мрачен и суров.

**Деметрий**
Гляжу убитым я: убит тобою.

Да, ты пронзила сердце мне враждою.

Убийца же прекрасна и горда,

Как в небесах Венерина звезда.

**Гермия**
Ах, что мне в том? О мой Лизандр, где ты? —

Отдай его, во имя доброты.

**Деметрий**
Отдать бы труп его собачьей своре!

**Гермия**
О, сам ты пес! Собака! Горе! Горе!

Нет сил стерпеть. Так ты убил, злодей?

Отныне будь ты проклят средь людей!

Раз в жизни правду мне скажи! Ответь:

В глаза ему боялся ты смотреть?

Его убил ты спящим? Так постыдно

Мог поступить лишь гад, змея, ехидна.

Но что я? Нет, твой яд еще сильней:

Так не ужалить ни одной из змей.

**Деметрий**
Ты сердишься… Но гнев твой беспричинен,

И я в крови Лизандра неповинен.

Да вряд ли что и приключилось с ним.

**Гермия**
Скажи скорей: он жив и невредим?

**Деметрий**

А что за это будет мне наградой?

**Гермия**
Что? Право на меня не кинуть взгляда.

О, ненавистен мне один твой вид:

Прочь от тебя, жив он или убит!

*(Убегает.)*

**Деметрий**
Она сейчас раздражена смертельно.

Останусь здесь: бежать за ней бесцельно.

Скорбь — тяжелей, когда не отдает

Своих долгов ей бедный Сон-банкрот.

Попробую заснуть хоть ненадолго:

Быть может, он вернет частицу долга.

*(Ложится и засыпает.)*

**Оберон**
Что сделал ты? Кого в беду вовлек?

Ты не тому впустил волшебный сок,

И верность чьей-нибудь любви сердечной

Нарушил ты небрежностью беспечной.

**Пэк**
Что делать? Уж таков судьбы закон:

На верную — фальшивых клятв мильон.

**Оберон**
Ступай, несись, как вихрь, лети быстрее!

Елену из Афин найди скорее.

Она бледна: болезнь ее — любовь.

Ей вздохи грусти отравляют кровь.

Сюда ее заманишь, в глушь лесную,

Пока его во сне я зачарую.

**Пэк**
Я в путь готов! Смотри, как полетел!

Помчусь быстрее всех татарских стрел.[35]

*(Исчезает.)*

**Оберон**
Ты, цветок пурпурный мой,

Ранен Эроса стрелой,

Сок в глаза ему пролей:

Пусть, проснувшись рядом с ней,

Он найдет ее прекрасной,

Как Венеру в тверди ясной.

Пробудясь, моли ее

Сердце вылечить твое.

*Появляется **Пэк**.*

**Пэк**
Мой великий властелин,

Вот Елена из Афин.

Юноша пленен Еленой,

Полюбуйся этой сценой:

Молит он любви с тоской.

Как безумен род людской!

**Оберон**
Стань подальше. Что-то будет?

Шум Деметрия разбудит.

**Пэк**
Два — в погоне за одной:

Это случай пресмешной.

Чем нелепей приключенье,

Тем мне больше развлеченья.

*Входят **Лизандр** и **Елена**.*

**Лизандр**
В чем видишь ты насмешку? Я не знаю,

Где видела в слезах насмешку ты?

Но плачу я, смотри: я заклинаю.

Рожденные в слезах слова чисты.

Возможно ль счесть насмешкою пустою

То, что сияет правды чистотою?

**Елена**
О, как хитро вы боретесь со мной!

Убьет ли правда правдой? Клятвы ваши

Принадлежат лишь Гермии одной.

Кладите ж клятвы ей и мне на чаши,

И равный вес получите на двух:

И тут и там — неуловимый пух.

**Лизандр**
Утратил разум я, когда ей клялся.

**Елена**
С изменою он к вам не возвращался.

**Лизандр**
Ее Деметрий любит, не тебя.

**Деметрий**
*(просыпаясь)*

Елена! О богиня, свет, блаженство!

С чем глаз твоих сравню я совершенство?

Кристалл — тусклей! Уста твои цветут,

Они как вишни, что лобзанья ждут.

А белизна вершины Тавра снежной

Черна в сравненье с этой ручкой нежной.

О, дай же мне, о, дай поцеловать

Верх белизны и счастия печать!

**Елена**
О стыд! О ад! Откуда эта злоба?

Терзать меня вы сговорились оба.

Будь вам учтивость не совсем чужда,

Вы б так не поступили никогда.

Мужчинами не будь вы только с виду,

Вы б женщине не нанесли обиду.

Довольно, что не терпите меня;

Но, издевательства соединя,

Хвалить меня и клясться так бесчестно,

Когда мне ваша ненависть известна!

Соперники вы были в страсти к ней, —

Соперники теперь — в беде моей.

О рыцарство, о подвиг благородный!

Чтоб вызвать слезы скорби безысходной

У бедной девы шуткою холодной,

Насмешкою! О, как вы недобры!

Шутить над беззащитной — для игры!

**Лизандр**
Нехорошо, Деметрий, неуместно!

Что Гермию ты любишь, всем известно.

Ее любовь тебе я уступлю

От всей души: другую я люблю.

Мне уступи любовь Елены милой:

Ее любить клянусь я до могилы.

**Елена**
Пустых насмешек слушать нету силы!

**Деметрий**
Лизандр! Знай, Гермия мне не нужна.

Была любовь, теперь прошла она.

Ведь сердце только у нее гостило:

Теперь домой к Елене поспешило,

Чтоб с нею быть.

**Лизандр**
Не верь его словам!

**Деметрий**
Смотри — любви, какой не знаешь сам,

Ты не порочь, иль будешь ты наказан!

Вот — та, кого ты любишь, с кем ты связан.

*Входит **Гермия**.*

**Гермия**
Ночная тьма глаза лишает зренья,

Но обостряет слух наш, без сомненья,

И если нам мешает видеть ночь,

С двойною силой может слух помочь.

Тебя, Лизандр, хоть взор мой не нашел,

Но, к счастью, слух меня к тебе привел.

Как мог меня покинуть ты?

**Лизандр**
Где ж тот,

Кто станет медлить, если страсть зовет?

**Гермия**
Какая страсть могла тебя заставить

Прочь от меня бежать, меня оставить?

**Лизандр**
Любовь к Елене, блещущей средь ночи

Прекрасней, чем созвездий ярких очи.

Что хочешь ты? Ужель тебе вполне

Не ясно, как ты ненавистна мне?

**Гермия**
Не думаешь того, что говоришь ты.

Не может быть!

**Елена**

Как! С ними заодно?

Так вы все трое сговорились вместе,

Чтоб злую шутку надо мной сыграть?

О Гермия, коварная подруга!

И ты могла в их заговор вступить,

Чтоб сделать из меня себе потеху?

Так все, что прежде мы с тобой делили,

Как сестры, клятвы и часы досуга,

Когда мы время горько упрекали,

Что разлучает нас, — ах, все забыто?

Забыта дружба школьных дней невинных,

Когда, как два искусных божества,

Мы, сидя рядом, вместе вышивали

Один цветок по одному узору,

Одну и ту же песню пели в лад,

И наши души, голоса и руки —

Все было неразлучно. Мы росли

Двояшкой-вишнею, хотя по виду

Разделены, но в сущности одно:

Две ягоды на стебельке одном,

Два тела, но одна душа в обеих,

Как бы два поля, что в одном гербе

Увенчаны нашлемником единым.[36]

И хочешь ты порвать любовь былую,

С мужчинами глумиться над подругой?

Не дружеский, не девичий поступок!

Тебя за это весь наш пол осудит,

Хоть и одна обиду я терплю.

**Гермия**
Не понимаю страстных слов твоих.

Я не глумлюсь, скорее ты глумишься.

**Елена**
Кто ж, как не ты, Лизандру приказал

Преследовать меня и восхвалять?

А твоему поклоннику другому,

Что чуть меня ногою не толкал, —

Вдруг величать меня богиней, нимфой,

Божественной, и дивной, и небесной?

К чему так говорит он с ненавистной?

Зачем Лизандр отрекся от тебя

И мне клянется пламенно в любви?

Конечно, только с твоего согласья.

Увы, не так я счастлива, как ты,

Не так окружена любовью общей;

Несчастна я: люблю — и не любима.

Тебе б жалеть, не презирать меня!

**Гермия**
Не понимаю, что все это значит?

**Елена**
Так, так. Гляди печально, притворяйся

И строй гримасы за моей спиной.

Перемигнувшись, продолжайте шутку,

Она, пожалуй, может вас прославить.

Когда б была в вас жалость или честь,

Вы б надо мною так не издевались.

Прощайте же! Тут и моя вина.

Но все исправит смерть или разлука.

**Лизандр**

Стой, милая! Дай оправдаться мне,

Душа моя; любовь и жизнь, Елена!

**Елена**
Чудесно!

**Гермия**
Милый, не шути над ней!

**Деметрий**
Ты не упросишь, — я его заставлю.

**Лизандр**
Ты не заставишь, ей — не упросить.

Здесь и угрозы и мольбы бессильны.

Клянусь я жизнью, что люблю Елену,

И жизнь отдам, чтоб доказать, что лжет,

Кто скажет, что Елену не люблю я!

**Деметрий**
А я клянусь, что я люблю сильней.

**Лизандр**
Ты докажи своим мечом мне это.

**Деметрий**
Идем — сейчас!

**Гермия**
Лизандр, да что же это?

**Лизандр**
Прочь, эфиопка![37]

**Деметрий**
Славно, сударь, славно!

Ха-ха! Он притворился, что взбешен,

А сам ни с места — смирный малый, право!

**Лизандр**
Прочь, кошка! Отцепись, оставь, репейник,

Не то тебя стряхну я, как змею!

**Гермия**
Как груб со мной ты! Что за перемена?

Мой друг…

**Лизандр**
Твой друг? Прочь, — смуглая татарка!

Прочь, гадкое лекарство, прочь, микстура!

**Гермия**
Ты шутишь?

**Елена**
Да, он шутит, как и ты.

**Лизандр**
Деметрий, слово я свое сдержу.

**Деметрий**
Не худо б нам условье подписать:

Тебя легко удерживает слабость.

**Лизандр**
Что ж, мне ее побить, убить? Ей боли

Не причиню я, как ни ненавижу.

**Гермия**
Какая боль мне может быть ужасней,

Чем ненависть твоя? Ко мне? За что?

Иль я не Гермия? Ты не Лизандр?

Я так же хороша, как и была.

Ты в эту ночь еще меня любил.

Но в эту ночь меня ты и покинул.

Так ты меня покинул не шутя?

**Лизандр**
Какие шутки? Я ушел навек.

Оставь сомненья, просьбы и надежды

И знай вернее верного: тебя

Я ненавижу, а люблю Елену.

**Гермия**
Так вот что! Ты — обманщица, ты — язва,

Воровка! Значит, ночью ты прокралась

И сердце у него украла?

**Елена**
Славно!

Нет у тебя ни робости, ни капли

Девичьего стыда; ты хочешь вызвать

Мой кроткий дух на резкие слова.

Стыдись, стыдись, ты, лицемерка, кукла!

**Гермия**
Что? Кукла я? Ах, вот твоя игра!

Так ты наш рост сравнила перед ним

И похвалялась вышиной своей,

Своей фигурой, длинною фигурой…

Высоким ростом ты его пленила

И выросла во мнении его

Лишь потому, что ростом я мала?

Как, я мала, раскрашенная жердь?[38]

Как, я мала? Не так уж я мала,

Чтоб не достать до глаз твоих ногтями!

**Елена**
*(Деметрию и Лизандру)*

Хоть вы смеетесь надо мной, у вас же

Прошу защиты: так меня никто

Не проклинал! На брань не мастерица,

Я робости девической полна.

Она меня побьет! Хотя она

И ниже ростом, я не справлюсь с нею.

**Гермия**
Пониже ростом! Слышите, опять!

**Елена**
Но, Гермия, не надо так сердиться.

Тебя всегда я, милая, любила,

Я слушалась тебя, не обижала.

Одно лишь — что, Деметрия любя,

Ваш план ему открыла. Он за вами

Отправился; я из любви — за ним.

Но он меня прогнал и угрожал

Меня ударить, да, прибить, убить.

Пустите же меня: вернусь в Афины

С своим безумьем и за вами больше

Я следовать не буду. Отпустите!

Ты видишь, как проста я и кротка.

**Гермия**
Ступай же прочь! Да кто тебя здесь держит?

**Елена**
То сердце глупое, что здесь оставлю.

**Гермия**
С Лизандром?

**Елена**
Нет, с Деметрием.

**Лизандр**
*(Елене)*

Не бойся,

Она тебя и тронуть не посмеет.

**Деметрий**
О да, хотя б и ты ей помогал.

**Елена**
Но Гермия страшна бывает в гневе;

Она была уже и в школе злючкой,

Хоть и мала, неистова и зла.

**Гермия**
Опять «мала»! И все о малом росте!

Зачем вы ей даете издеваться?

Пустите к ней!

**Лизандр**
Прочь, карлица, пигмейка,

Зачатая на спорынье![39] Прочь, желудь!

Прочь, бусинка!

**Деметрий**
Ты чересчур услужлив

Для тех, кто у тебя услуг не просит.

Оставь! Не смей Елену защищать

И о любви с ней говорить не смей,

Не то раскаешься!

**Лизандр**
А, я свободен!

Иди ж за мной, коль смеешь, чтоб решить,

Кто больше прав имеет на Елену.

**Деметрий**
Я — за тобой? Ну нет, пойдем мы вместе.

***Лизандр*** *и* ***Деметрий*** *уходят.*

**Гермия**
Ну, милая, из-за тебя все это!…

Куда ты? Стой!

**Елена**
Тебе не верю я,

И ненавистна близость мне твоя.

Хоть в драке руки у тебя сильней, —

Чтоб бегать, ноги у меня длинней.

*(Убегает.)*

**Гермия**
Как странно все! Не знаю, что подумать.

*(Уходит.)*

**Оберон**
Твоя оплошность! Вечные ошибки!

Но ты нарочно сплутовал, злодей!

**Пэк**
Нет, верь мне: я ошибся, царь теней.

Подумай: мне велел искать героя

Ты по плащу афинского покроя.

Кого нашел я — тоже из Афин;

Так, значит, я был прав, мой властелин.

Но я-то рад, что вышло так забавно;

Над распрей их мы посмеемся славно.

**Оберон**
Для поединка в глушь пошли они.

Скорее, Робин, ночь им затемни

И затяни все звезды небосклона

Туманной мглой чернее Ахерона.

Соперников упрямых сбей с пути,

Чтоб им никак друг друга не найти.

То, голосу Лизандра подражая,

Дразни Деметрия не умолкая;

То за Деметрия — его брани,

Пока из сил не выбьются они.

Подобный смерти, встанет над врагами

Сон-нетопырь с свинцовыми ногами;

Тогда Лизандру веки смажь травой,

Чей сок своею силою благой

Рассеять может пагубный обман;

В глазах его прояснится туман.

Проснувшимся былые заблужденья

Покажутся игрою сновиденья.

Вернутся вновь они к местам родным:

Союз их вечно будет нерушим.

Пока займешься этим, поспешу

К царице я; отдать мне упрошу

Ребенка. Чары я сниму — очнется

Титания, и всюду мир вернется.

**Пэк**
Не торопись: наш срок ведь все короче.

Быстрей летят драконы черной ночи,[40]

Взошла звезда Авроры в небесах;[41]

Ее завидев, духи впопыхах

Спешат домой[42] скорее на кладбище,

А грешники, чье вечное жилище —

Дорог распутье иль речное дно,

Вернулись в мрачный свой приют давно;

Чтоб ясный день не видел их стыда,

Они сдружились с ночью навсегда.

**Оберон**
Но духи мы совсем другого рода.

Играть с зарею мне дана свобода.

В лесу мне, как охотнику, дан срок,

Пока огнем не заблестит восток

И в золото лучей блестящих струны

Не превратят зеленых волн Нептуна.

Однако все ж лети, спеши: пора!

Свои дела мы кончим до утра.

*(Уходит.)*

**Пэк**

Их поведу я там и сям.

Меня боятся здесь и там,

По городам и по полям

Веди их, дух, то здесь, то там!

Один пришел.

*Входит **Лизандр**.*

**Лизандр**
Где ж ты, гордец Деметрий? Отвечай!

**Пэк**
Здесь! Меч готов! А ты где, негодяй?

**Лизандр**
Иду к тебе.

**Пэк**
Скорее! Тут ровней:

Иди за мной.

***Лизандр** уходит на голос **Пэка**.*

**Деметрий**
*(входя)*

Откликнись же, злодей!

Лизандр, эй, жалкий трус, да где же ты?

Куда со страха спрятался в кусты?

**Пэк**
Сам трус! Ты что же, хвалишься кустам,

Звездам кричишь, что рвешься в бой, а сам

Скрываешься? Мальчишка! Проучу

Тебя я розгой: нечего мечу

С тобою делать.

**Деметрий**
А, ты здесь? Постой!

**Пэк**
Не место драться здесь: иди за мной!

*Уходят.*

**Лизандр**
*(входя)*

Он прочь бежит, меня же вызывает.

Приближусь я — он снова убегает.

Куда проворнее меня, злодей!

Как я ни мчался, он бежал быстрей.

Я наконец упал во тьме ужасной.

Прилягу здесь…

*(Ложится.)*

Приди, о день прекрасный!

Блеснуть лишь стоит первому лучу —

Найду врага и местью отплачу.

*Входят **Пэк** и **Деметрий**.*

**Пэк**
Го-го! Чего ж ты прячешься трусливо?…

**Деметрий**
Так подожди! Скрываешься ты живо;

Чуть догоню, ты прячешься, как тать:

Не смеешь посмотреть, не смеешь встать.

Да где же ты?

**Пэк**
Я здесь. Иди-ка ближе!

**Деметрий**
Смеешься надо мной? Ну, погоди же!

Дай встретиться с тобой при свете дня.

Ступай! Усталость вынудит меня

Холодную постель собой измерить.

Жди утром гостя — можешь мне поверить.

*(Ложится и засыпает.)*

*Входит Елена.*

**Елена**
О долгая, мучительная ночь!

Умерь часы, пошли хоть луч с востока,

Чтоб я могла уйти в Афины прочь

От тех, чья ненависть ко мне жестока.

Сон, взор тоски смыкающий порой,

Ты от себя самой меня укрой!

*(Ложится и засыпает.)*

**Пэк**
Спите, спите сладким сном.

Я тайком своим цветком

Исцелю тебя, влюбленный.

*(Выжимает сок на глаза Лизандра.)*

Пробудись, в нее вглядись,

Прежним счастьем упоенный.

Пусть пословица на вас

Оправдается сейчас:

Всяк сверчок знай свой шесток,

Всякий будь с своею милой,

Всяк ездок — с своей кобылой,

А конец — всему венец.

*(Исчезает.)*

# Акт IV

## Сцена 1

*Там же.*

***Лизандр***, ***Гермия***, ***Деметрий***, ***Елена*** *спят. Входит* ***Титания*** *с* ***Основой***, *за ними* ***эльфы***. *В глубине* ***Оберон***, *невидимый для них.*

**Титания**

Любовь моя, здесь на цветы присядь!

Я голову поглажу дорогую.

Дай розами тебя мне увенчать.

Дай уши я большие расцелую.

**Основа**
Где Душистый Горошек?

**Душистый Горошек**
Я здесь.

**Основа**
Почешите-ка мне голову, Душистый Горошек. — А где Паутинка?

**Паутинка**
Здесь!

**Основа**
Госпожа Паутинка, любезная госпожа Паутинка, возьмите-ка оружие в руки и убейте вон того красноногого шмеля, что сидит на репейнике, и, милейшая моя, принесите мне его медовый мешочек. Да смотрите, милейшая госпожа Паутинка, берегитесь, чтобы мешочек не лопнул: мне будет очень прискорбно, если вы обольетесь медом, синьора. — А где господин Горчичное Зернышко?

**Горчичное Зерно**
Я здесь!

**Основа**
Пожалуйте-ка сюда вашу лапку, господин Горчичное Зернышко. Да бросьте всякие церемонии, прошу вас, любезный мой господин Горчичное Зернышко.

**Горчичное Зерно**
Что вам угодно приказать?

**Основа**
Ничего особенного, почтеннейший, только помогите кавалеру Душистому Горошку чесать меня. Надо бы мне к цирюльнику, любезнейший: мне сдается, что у меня лицо слишком уж заросло волосами. А я такой нежный осел: чуть меня волосок где-нибудь пощекочет — я должен скрестись.

**Титания**
Не хочешь ли ты музыки послушать,

Любовь моя?

**Основа**
О, что до музыки — у меня отличное ухо. Ну что ж, пожалуй, сыграйте мне что-нибудь на щипцах и на костяшках.[43]

*Грустная музыка.*

**Титания**
А может быть, скажи мне, нежный друг,

Желаешь ты чего-нибудь покушать?

**Основа**
Что ж, я, пожалуй, съел бы гарнец-другой корму: пожалуй, пожевал бы хорошего сухого овсеца. Нет, вот что: самое лучшее — дайте мне охапку сена. С хорошим, сладким сеном ничто не сравнится.

**Титания**
Есть у меня один отважный эльф:

У белочек обыщет склады он

И принесет тебе орешков свежих.

**Основа**
Я бы предпочел пригоршни две сухого гороха. Впрочем, пожалуйста, пусть ваш народец пока отстанет от меня: я чувствую, что меня одолевает сон.

**Титания**
Спи! Я тебя руками обовью. —

Ступайте, эльфы, все рассейтесь прочь.

***Эльфы*** *улетают.*

Так жимолость душистая ствол дуба

Любовно обвивает; пальцы вяза

Корявые плющ женственный сжимает.

Как я люблю тебя, как обожаю!

*Засыпают.*

*Входит Пэк.*

**Оберон**
Ты видишь эту нежную картину?

Становится мне жаль ее безумья.

Недавно я ее за лесом встретил,

Цветы сбиравшей гнусному уроду.

Я стал ее стыдить и упрекать,

Что голову косматую ему

Украсила она венком душистым;

И та роса, что на цветах обычно

Светлей восточных жемчугов сверкает,

Теперь стояла у цветов в глазах,

Как слезы об их собственном позоре.

Когда ж над ней я вдоволь насмеялся,

Она прощенья кротко попросила,

И я тогда потребовал ребенка.

Она сейчас же уступила, эльфов

Послала отвести его ко мне.

Теперь он мой, и я хочу прогнать

Очей ее пустое заблужденье.

Ты тоже это украшенье, Пэк,

Сними с башки афинского бродяги.

Пусть он проснется вместе с остальными,

В Афины вместе с ними возвратится

И приключенья этой ночи вспомнит

Лишь как нелепую проделку сна.

Но раньше я царицу расколдую.

*(Дотрагивается до ее глаз волшебным цветком.)*

Будь ты прежней с этих пор:

Пусть как раньше видит взор.

Прогони, цветок Дианы,

Купидона все обманы![44]

Титания! Проснись, моя царица!

**Титания**
Мой Оберон! Что может нам присниться!

Мне снилось, что влюбилась я в осла!

**Оберон**
Вот милый твой.

**Титания**
Так правда? Я была…

О, на него теперь глядеть мне страшно.

**Оберон**
Тсс… тише! — Пэк, личину прочь с него!

Пусть музыки волшебной колдовство

На спящих сон глубокий навевает.

**Титания**
Эй, музыку, чтоб сон наколдовать!

*Тихая музыка.*

**Пэк**
Проснувшись, станешь дураком опять.

**Оберон**
Летите, звуки! Мы ж с тобой вдвоем

Своею пляской землю всколыхнем.

Отныне мы с тобою в дружбе, фея,

И завтра в полночь во дворце Тезея

Торжественную пляску поведем,

Благословим союз его и дом.

Влюбленных этих тут же, вместе с ним,

Мы в радостный союз соединим.

**Пэк**
Тише… Слышишь, Оберон,

В небе жаворонка звон?

**Оберон**
*(Титании)*

Дай же руку! Улетим

Молча с сумраком ночным

И мгновенно опояшем

Шар земной в полете нашем.

**Титания**

Да, летим! О мой супруг,

Ты расскажешь, как случилось,

Что заснула я и вдруг

Между смертных очутилась.

*Улетают.*

*Звуки рогов.*

*Входят* ***Тезей***, ***Ипполита***, ***Эгей*** *и* ***свита***.

**Тезей**
Пусть кто-нибудь лесничего найдет.

Закончены все майские обряды,

И так как мы опередили день, —

Могу перед возлюбленной похвастать

Я музыкою гончих. — Всех спустите

Со своры в западной долине! Живо!

На горную вершину мы взойдем.

Оттуда мы с моей царицей будем

Внимать слиянью эха с звонким лаем.

**Ипполита**
В лесах на Крите как-то с Геркулесом

И с Кадмом затравили мы медведя

Спартанскими собаками.[45] Я в жизни

Прекрасней не слыхала ничего:

Все — небо, горы, лес кругом — слилось

В сплошной могучий шум, — я не слыхала

Разлада музыкальней, грома — слаще.

**Тезей**
А псы мои спартанской ведь породы;

По челюстям, по масти их узнаешь.

С подгрудками они, как у быков,

Небыстрый бег, но голосов подбор —

Что колокольный звон. Стройнее сворам

Не улюлюкали, рога не пели

Ни в Спарте, ни в Фессалии, нигде.

Суди сама! Но что это за нимфы?

**Эгей**
Я вижу — дочь, мой государь, спит крепко.

А вот Лизандр. А рядом здесь Деметрий.

А вот Елена, дочь Недара-старца.

Зачем они все вместе здесь сошлись?

**Тезей**
Обряды майские свершали, верно,

И, зная, что мы явимся сюда,

Остались здесь дождаться торжества.

Но, друг Эгей, скажи мне, не сегодня ль

Свой выбор сделать Гермия должна?

**Эгей**
Да, государь.

**Тезей**
Пускай же их разбудят

Охотники игрою на рогах.

*Звуки рогов и крики за сценой.*

***Лизандр**, **Гермия**, **Деметрий** и **Елена** просыпаются.*

Друзья, ведь Валентинов день прошел,

А пташки только начали слетаться.[46]

**Лизандр**
Простите, государь!

***Все** опускаются на колени.*

**Тезей**
Прошу вас, встаньте.

Я знаю, вы соперники в любви:

Что ж это за согласье стало в мире,

Что ненависть спит с ненавистью рядом

И не боится злобы и вражды?

**Лизандр**
Я, государь, не знаю, что ответить;

Во сне иль наяву я — сам не знаю;

И как сюда попал — не знаю тоже.

Но кажется… сказать бы только правду…

Нет, нет, вот как все это было, — вспомнил:

Мы с Гермией пришли сюда; решили

Мы из Афин бежать туда, где б можно,

Афинского закона не боясь…

**Эгей**
Довольно, государь, довольно с вас.

Закон, закон на голову его!

Они бежали! — Да, они хотели,

Деметрий, нас обоих обмануть:

Тебя — лишить жены, меня же — права

Тебе в супруги Гермию отдать.

**Деметрий**
Мой государь, прекрасная Елена

Открыла мне их замысел. Взбешенный,

За ними я погнался в этот лес.

Елена ж из любви пошла за мною.

И тут… я сам не знаю, государь,

Чья власть, но — несомненно, чья-то власть —

Заставила любовь мою растаять.

Она мне кажется пустой игрушкой,

Которую в дни детства я любил.

Страсть, цель и радость глаз моих теперь —

Не Гермия, а милая Елена.

Одна Елена! С ней я был помолвлен,

Когда еще я Гермии не знал.

Но как в болезни ненавидят пищу,

В здоровье ж возвращается к ней вкус,

Теперь ее люблю, хочу, желаю

И ей останусь верен я всю жизнь![47]

**Тезей**
Влюбленные, я в добрый час вас встретил;

Об этом мы еще поговорим.

Эгей, тебе придется уступить.

Сегодня ж в храме две четы влюбленных

Соединятся, как и мы, навеки.

Но утро далеко ушло вперед,

А потому отложим мы охоту.

Скорее все в Афины! Нас три пары:

Торжественно три свадьбы справим там.

Пойдем же, Ипполита!

***Тезей**, **Ипполита**, **Эгей** и **свита** уходят.*

**Деметрий**
Все кажется мне малым и неясным,

Как будто горы в тучи расплылись.

**Гермия**
Я точно вижу разными глазами,

Когда двоится все.

**Елена**
Я точно так же.

Как будто драгоценность, я нашла

Деметрия; он — мой, и он — не мой.

**Деметрий**
Мне кажется, мы спим и видим сны.

Был герцог здесь? Велел идти за ним?

**Гермия**
И мой отец был здесь.

**Елена**
И Ипполита.

**Лизандр**
И герцог в храм за ним прийти велел.

**Деметрий**
Так, значит, мы не спим. Пойдем скорее;

Дорогою расскажем наши сны.

*Уходят.*

**Основа**
*(просыпаясь)*

Когда будет моя реплика, вы меня только кликните — и я тут как тут. Следующая моя реплика: «Прекраснейший Пирам!» Эй, Питер Пигва! Дудка, починщик мехов! Рыло, медник! Заморыш! Господи помилуй! Удрали, оставили меня тут спать одного. Ну и чудной же мне сон приснился! Такой сон мне приснился, что не хватит ума человеческого объяснить его! Ослом будет тот, кто станет рассказывать этот сон. Мне снилось, что я был… что у меня была… Круглым дураком будет тот, кто вздумает сказать, что у меня было. Глаз человеческий не слыхал, ухо человеческое не видало, рука человеческая не осилила, сердце бы лопнуло, если бы рассказать, какой мне сон снился. Я заставлю Пигву написать балладу про этот сон; она будет называться: «Сон Основы» потому что в ней нет никакой основы. И я ее спою в конце пьесы перед герцогом. Даже вот что: чтобы вышло полюбезнее, спою ее во время Фисбиной смерти.

*(Уходит.)*

## Сцена 2

*Афины. Комната в доме Пигвы.*

*Входят* ***Пигва****,* ***Дудка****,* ***Рыло*** *и* ***Заморыш****.*

**Пигва**
Ну что, посылали к Основе? Вернулся он домой?

**Заморыш**
О нем ничего не слышно: не иначе как его унесла нечистая сила.

**Дудка**
Если он не вернется, пропала наша пьеса: ничего не выйдет.

**Пигва**

Да, без него играть нельзя. Во всех Афинах не найти человека, подходящего для Пирама.

**Дудка**
Не найти! Изо всех афинских ремесленников у Основы самая умная голова.

**Пигва**
И к тому же он у нас самый красивый. А уж по голосу так настоящий любовник.

**Дудка**
Какое непристойное слове — «любовник»! Скажи лучше: «любитель».

*Входит **Миляга**.*

**Миляга**
Друзья, герцог возвратился из храма; там с ним заодно обвенчали двух или трех дам и кавалеров. Ох, кабы наша пьеса пошла, мы бы все людьми стали.

**Дудка**
Ах, милый наш удалец Основа! Потерял он шесть пенсов в день на всю жизнь. Не миновать бы ему шести пенсов в день пожизненно: пусть бы меня повесили, если 6ы герцог не назначил ему шести пенсов в день. Шесть пенсов — и никаких!

*Входит **Основа**.*

**Основа**
Где они, мои молодчики? Где они, мои сердечные дружки?

**Пигва**
Основа! Вот благословенный день, вот счастливый час!

**Основа**
Ну, куманьки, и есть же у меня что пересказать вам. Чудеса! Но не спрашивайте меня ни о чем. Не будь честный афинянин, если я не расскажу вам, что со мной было. Я вам все до точности расскажу, как что случилось.

**Пигва**
Рассказывай, рассказывай, драгоценный Основа!

**Основа**
Ни слова обо мне. Все, что я вам пока скажу, — это вот что: герцог уже отобедал. Собирайте ваши пожитки. Привяжите новые шнурки к бородам и новые банты к туфлям. Велено нам всем сойтись у дворца. Каждый просмотри хорошенько свою роль. Короче сказать, наша пьеса выбрана. Во всяком случае, Фисба пусть наденет чистое белье, а Лев чтобы не вздумал обрезать ногти: они должны выглядывать из-под львиной шкуры, как когти. А главное, дорогие мои актеры, не ешьте ни луку, ни чесноку. Мы должны испускать сладостное благоуханье, и я не сомневаюсь, что зрители скажут: вот сладчайшая пьеса. Без всяких рассуждений! Марш вперед без дальних слов!

*Уходят.*

# Акт V

## Сцена 1

*Афины. Зал во дворце Тезея.*

*Входят* ***Тезей***, ***Ипполита***, ***Филострат***, ***вельможи*** *и* ***свита***.

**Ипполита**
Как странен, мой Тезей, рассказ влюбленных!

**Тезей**
Скорее странен, чем правдив. Не верю

Смешным я басням и волшебным сказкам.

У всех влюбленных, как у сумасшедших,

Кипят мозги: воображенье их

Всегда сильней холодного рассудка.

Безумные, любовники, поэты —

Все из фантазий созданы одних.

Безумец видит больше чертовщины,

Чем есть в аду. Безумец же влюбленный

В цыганке видит красоту Елены,

Поэта взор в возвышенном безумье

Блуждает между небом и землей.

Когда творит воображенье формы

Неведомых вещей, перо поэта,

Их воплотив, воздушному «ничто»

Дает и обиталище и имя.

Да, пылкая фантазия так часто

Играет: ждет ли радости она —

Ей чудится той радости предвестник.

Напротив, иногда со страха ночью

Ей темный куст покажется медведем.

**Ипполита**
Не говори; в событьях этой ночи

Есть не одна игра воображенья.

Как сразу изменились чувства их!

Мне кажется, что правда в этом есть.

Но все-таки как странно и чудесно!

**Тезей**
Вот и они идут, сияя счастьем.

*Входят* ***Лизандр***, ***Гермия***, ***Деметрий*** *и* ***Елена***.

Привет, друзья! Пусть радость и любовь

Живут средь вас.

**Лизандр**
Пусть вам сторицей радость

Сопутствует на царственном пути.

**Тезей**
Что ж нам придумать? Маскарад иль танцы?

Чем сократить нам вечность трех часов

От ужина до сна? Где наш придворный

Веселья поставщик? Что у него

В запасе есть? Какая-нибудь пьеса,

Чтоб облегчить тоску часов ползучих?

Где Филострат?

**Филострат**
Я здесь, великий герцог.

**Тезей**
Скажи, что ты нам нынче приготовил?

Какие маски, танцы? Чем заполнить

Часы пустые, если не весельем?

**Филострат**
Вот список всех готовых развлечений.

Пусть ваша светлость выберет любое,

С чего начать.

*(Подает ему бумагу.)*

**Тезей**
*(читает)*

"Сражение кентавров, —

Афинский евнух пропоет под арфу".

Не стоит: это я читал жене

В честь Геркулеса, предка моего.

"Как пьяные вакханки растерзали

Фракийского певца[48] в своем безумье".

Старо: уж это мне играли раз,

Когда из Фив с победой я вернулся.

"Плач муз, скорбящих о судьбе Науки,[49]

Скончавшейся в жестокой нищете".

Какая-нибудь острая сатира,

Негодная для свадебных торжеств.

"Любовь прекрасной Фисбы и Пирама,

Короткая и длительная драма,

Веселая трагедия в стихах".

Короткая и длительная пьеса,

Веселая трагедия притом?

Горячий лед! Но как согласовать

Все эти разногласья?

**Филострат**
Государь,

Вся эта пьеса — в десять слов длиной;

Короче пьесы нет, насколько помню;

Но лишние все эти десять слов —

Вот чем она длинна. Ни слова в ней

Нет путного, ни путного актера.

Трагедия она лишь потому,

Что в ней герой Пирам с собой кончает.

На репетиции до слез дошел я,

Но признаюсь, что никогда еще

Так весело не плакал я от смеха.

**Тезей**
А кто актеры?

**Филострат**
Все простые люди,

Ремесленники из Афин. Привыкли

Не головой работать, а руками,

И вдруг свою неразвитую память

Обременили пьесой в вашу честь.

**Тезей**
И мы ее посмотрим.

**Филострат**
Нет, мой герцог,

Нет, это не для вас; я слушал пьесу:

В ней ничего нет, ровно ничего!

Но, может быть, вас все же позабавят

Их тяжкие усилья вас развлечь.

**Тезей**
Да, эту пьесу будем мы смотреть!

Не может никогда быть слишком плохо,

Что преданность смиренно предлагает, —

Зови их! Дам прошу занять места.

***Филострат*** *уходит.*

**Ипполита**
Я не люблю над нищетой смеяться

И видеть, как усердье гибнет даром.

**Тезей**
Нет, милая, здесь этого не будет.

**Ипполита**
Сказал он: ничего они не стоят.

**Тезей**
Тем будем мы добрей, благодаря

Их за ничто. Мы примем добродушно

Ошибки их. Где преданность бессильна,

Она усердьем искупает все.

Меня в моих поездках иногда

Ученые встречать хотели речью,

Заране приготовленной, и вдруг

Теряли нить: бледнели, забывали

Готовые слова и в заключенье,

Не кончив, обрывали речь свою.

И, веришь ли, любимая моя,

В молчанье их я находил привет,

И в скромности смущенного почтенья

Читал я большее, чем в болтовне

Напыщенных и смелых краснобаев.

Мне кажется, что у любви правдивой

Чем меньше слов, тем больше будет чувства.

*Входит **Филострат**.*

**Филострат**
Итак, коль вашей светлости угодно,

Пролог готов.

**Тезей**
Пускай войдет сюда!

*Звуки труб.*

*Входит **Пигва**, он же Пролог.*

**Пролог**
"Не думайте. Коль мы не угодим,[50]

Что может быть. У нас желанья мало

Искусством скромным вас занять своим.

Вот нашего конца сейчас начало.

Мы не жалеем своего труда

Вас оскорбить. Не входит в наши цели

Вас развлекать. Явились мы сюда

Не с тем. Чтоб вы об этом пожалели,

Актеры здесь. Их стоит показать,

Чтоб вы узнали все, что надо знать".

**Тезей**
Этот молодец не очень-то считается со знаками препинания.

**Лизандр**
Он пустил свой пролог, как необъезженного жеребца: он не знает, где ему остановиться. Отсюда мораль, государь: недостаточно говорить, надо еще говорить правильно.

**Ипполита**
Действительно, он сыграл свой пролог, как ребенок играет на флейте: звук есть, но управлять им он не умеет.

**Тезей**
Его речь похожа на спутанную цепь: все звенья целы, но в беспорядке. А теперь что будет?

*Входят **Пирам**, **Фисба**, **Стена**, **Лунный Свет** и **Лев**, как в пантомиме.*

**Пролог**
"Почтенные, сей вид не ясен вам?

Дивитесь: скоро все вам станет ясно.

Сей человек, известно будь, Пирам,

Девицу же звать Фисбою прекрасной.

В известке с глиной человек — Стена,

Любовников жестокая преграда:

Сквозь щель ее шептаться (вот она!)

Бедняжечкам — и то уже отрада.

Вот этот малый — Лунный Свет; при нем —

Терновый Куст, фонарик и собака,

Чета влюбленных виделась тайком

В лучах луны, сияющей средь мрака.

Зверь, Львом рекомый, что наводит страх,

Завидел Фисбу, что спешила к другу.

Он напугал ее — и вот с испугу

Красавица бежала впопыхах,

Свой плащ при этом уронив, к несчастью.

Лев вмиг его порвал кровавой пастью.

Тут появился, строен и высок,

Пирам. Узрел в крови он плащ девицы

И сразу острый в грудь вонзил клинок.

Тем временем, под сенью шелковицы,

Узрев, что мертвый друг ее лежал,

Вонзила Фисба в грудь свою кинжал.

Подробно вам доскажут остальное

Луна, Стена, Лев и влюбленных двое".

***Пролог***, ***Пирам***, ***Фисба***, ***Лев*** *и* ***Лунный Свет*** *уходят.*

**Тезей**
Интересно, заговорит ли и Лев?

**Деметрий**
В этом ничего не будет удивительного, отчего бы и не поговорить Льву, когда столько ослов разговаривают?

**Стена**
"В сей интермедье решено так было,

Что Стену я представлю, медник Рыло.

Стена такая я, что есть во мне

Дыра, иль щель, иль трещина в стене.

Влюбленные не раз сквозь эту щелку

Все про любовь шептались втихомолку.

Известка с глиной, с камешком должна

Вам показать, что я и есть Стена.

А вот и щель — направо и налево:

Шептаться будут здесь Пирам и дева".

**Тезей**
Можно ли требовать, чтобы известь и глина говорили лучше?

**Деметрий**
Государь, это положительно самая остроумная стена, какую мне приходилось слышать.

*Входит **Пирам**.*

**Тезей**
Тише! Пирам подходит к стене.

**Пирам**
"О ночи тьма! Ночь, что как мрак черна!

Ночь, что везде, где дня уж больше нет!

О ночь, о ночь! Увы, увы, увы!

Боюсь, забыла Фисба свой обет!

А ты, Стена, любезная Стена,

Отцов-врагов делящая владенья, —

Пусть станет мне хоть щель в тебе видна

Для моего предмета лицезренья.

***Стена** растопыривает пальцы.*

Пошли тебе Юпитер благодать!

Но ах, увы! — что вижу я сквозь Стену?

Стена-злодейка, девы не видать!

Будь проклята, Стена, ты за измену!"

**Тезей**
По-моему, Стена тоже должна напугаться, раз она обладает всеми чувствами.

**Пирам**
Никак это не возможно, ваша светлость: «за измену» — это реплика для Фисбы: она теперь должна войти, а мне надо ее заметить сквозь стену. Вы увидите, что все будет точка в точку,

как я сказал. А вот и она идет.

**Фисба**
"Не ты ль, Стена, внимала вопль печали,

Что от меня отторжен мой Пирам?

Вишневые уста мои лобзали

Твою известку с глиной пополам".

**Пирам**
"Я вижу голос; дай взгляну я в щелку.

Услышу ль Фисбы я прекрасный лик?

О Фисба!"

**Фисба**
"Ты ли к щелке там приник?

Я думаю…"

**Пирам**
"Что думаешь без толку?

Я, как Лимандр[51], не ведаю измены".

**Фисба**
«И я, пока жива, верней Елены»[52].

**Пирам**
"Шафал Прокрусу[53] так не обожал".

**Фисба**
«И я верна не меньше, чем Шафал».

**Пирам**
«Целуй сквозь щель: уста твои так сладки».

**Фисба**
«Целую не уста — дыру в стене!»

**Пирам**
«К гробнице Ниньевой придешь ко мне?»

**Фисба**
«Хоть умереть, приду я без оглядки!»

***Пирам*** *и* ***Фисба*** *уходят.*

**Стена**
"Тут роль свою закончила Стена,

И может хоть совсем уйти она".

*(Уходит.)*

**Тезей**
Вот и нет больше преграды между соседями.

**Деметрий**
Это неизбежно, государь, если стены имеют уши и подслушивают без разрешения.

**Ипполита**
Я никогда ничего глупее не слыхала!

**Тезей**
Лучшие пьесы такого рода — и то только тени; а худшие не будут слишком плохи, если воображение поможет им.

**Ипполита**
Но это должно сделать наше воображение, а не их.

**Тезей**
Если мы будем воображать о них не меньше того, что они сами о себе воображают, они могут представиться отличными людьми. А вот идут два благородных зверя: Луна и Лев.

*Входят **Лев** и **Лунный Свет**.*

**Лев**
"Сударыни, в ком нежных чувств излишек

Пугается при виде малых мышек,

Боюсь, чтоб вы не начали кричать,

Коль будет грозный лев при вас рычать.

Но я не лев и не его подруга;

Я лишь столяр; не надобно испуга.

Когда б, как лев, забрался я сюда,

Ведь мне была бы самому беда".

**Тезей**
Какое кроткое животное и какое рассудительное!

**Деметрий**
Самое милое животное, государь, какое я видел.

**Лизандр**
Этот лев по храбрости — настоящая лисица.

**Тезей**
Верно, а по благоразумию — настоящий гусь.

**Деметрий**
Не совсем так, государь, потому что его храбрость не пересиливает его благоразумия, а лисица всегда пересилит гуся.

**Тезей**
Во всяком случае, его благоразумие не пересилит его храбрости, потому что гусь никогда не пересилит лисицы. Однако предоставим его собственному его благоразумию и послушаем, что скажет Луна.

**Лунный Свет**
"Двурогую луну фонарь являет сей,

А я — тот человек, что обитает в ней"[54].

**Тезей**
Вот тут самая большая ошибка: человека надо было поместить в фонаре; какой же он иначе человек на луне?

**Деметрий**
Он не решился туда влезть из-за свечки: смотрите, как она нагорела.

**Ипполита**
Мне надоела эта луна; пора бы ей перемениться!

**Тезей**
Судя по слабому пламени ее разума, она уже на ущербе; но из любезности нам надо дождаться.

**Лизандр**
Продолжай, Луна.

**Лунный Свет**
Все, что я должен сказать, это вот что только объяснить вам, что фонарь — это луна, а я — человек на луне; этот терновый куст — мой терновый куст, а эта собака — моя собака.

**Деметрий**
Собственно, все это должно бы было находиться в фонаре: ведь это все на луне. Но тише: вот идет Фисба.

*Входит **Фисба**.*

**Фисба**
«Вот Нина старого гробница. Где ж мой милый?…»

**Лев**
*(рычит)*

«У-у-у!…»

*Фисба убегает.*

**Тезей**
Отлично рычишь, Лев!

**Ипполита**
Отлично светишь, Луна! Право, Луна светит очень мило!

*__Лев__ разрывает плащ Фисбы и убегает.*

**Тезей**
Отлично разодрал, Лев!

**Деметрий**
Тут является Пирам…

**Лизандр**
И Лев исчезает.

*Входит __Пирам__.*

**Пирам**
"Благодарю, Луна, за солнечны лучи,

За то, что ярко так сияешь ты в ночи.

Твой свет мерцающий, златой, лазурно-ясный

Поможет Фисбы мне увидеть лик прекрасный.

Но страх какой!

О рыцарь, стой!

Разит судьбина злая.

Темно в очах…

Возможно ль? Ах!

Друг, дева дорогая!

Твой плащ в крови! Беда!

О фурии, сюда!

Вы, парки, приходите

Разрезать жизни нити,

Ты, злобный рок, спеши:

Рази, грози, убей, добей,

Кончай и сокруши!"

**Тезей**
Такое отчаяние и смерть милого друга, право, могут опечалить.

**Ипполита**

Клянусь душой, мне жаль этого человека.

**Пирам**
"Зачем, Природа, жизнь даруешь львам,

Чтоб красоту твою они губили?

Увы, она была милей всех дам,

Что на земле росли, цвели, любили.

О, лейтесь, токи слезны!

Сюда, мой меч любезный!

Рази меня, клинок,

В тот самый левый бок,

Где слышен сердца стук.

Избавь меня от мук!

*(Закалывается.)*

И вот я мертв, ах, ах!

Мой дух уж в небесах!

На небо улетаю,

Лишь кости здесь слагаю.

Язык, свой свет сокрой!…

Луна, лети долой!

Лунный Свет уходит.

Несчастный, умирай!

Ай-ай-ай-ай-ай-ай!"

*(Умирает.)*

**Деметрий**
Какие же он кости слагает?[55] Всего одно очко: ведь он один.

**Лизандр**
Меньше, чем одно очко, приятель: он умер — значит, он пустышка.

**Тезей**
С помощью хорошего хирурга он мог бы исцелиться и оказаться ослом.

**Ипполита**

Как же это Лунный Свет ушел раньше, чем Фисба вернулась? Ведь ей надо отыскать своего любовника.

**Тезей**
Она его отыщет при свете звезд. Вот и она: ее отчаянием заканчивается пьеса.

*Входит **Фисба**.*

**Ипполита**
По-моему, из-за такого Пирама отчаяние не может быть слишком продолжительным: надеюсь, она будет краткой.

**Деметрий**
Пылинка перетянет чашу весов, если начать взвешивать, кто из них лучше, Пирам или Фисба: он как мужчина (боже нас упаси!) или она как женщина (сохрани нас боже!).

**Лизандр**
Вот она уже высмотрела его своими прелестными глазками.

**Деметрий**
И начинает его оплакивать.

**Фисба**
"Ты спишь ли, голубок?

Как! Умер мой дружок?

Проснись! Ты нем иль мертв совсем

И очи тьмой покрыты?

Твоя исчезла красота —

Вишневый нос алее роз,

Твои лилейные уста

И желтые ланиты…

Любовники, стенайте все:

Вот он лежит во всей красе!

Ах, чудный взор его очей

Был зеленее, чем порей.

Прощай, мой ненаглядный!

Вы, три сестры, сюда скорей,[56]

С руками молока белей;

Теперь они у вас в крови:

Вы нить шелковую любви

Порвали беспощадно.

Молчи, язык! К чему тут речь?

Приди сюда, мой верный меч!

Рази скорей — вот грудь моя.

*(Закалывается.)*

Прощайте, все друзья:

Кончает Фисба жизнь свою, —

Адью, адью, адью!"

*(Умирает.)*

**Тезей**
Лев и Луна остались в живых, чтобы схоронить мертвых.

**Деметрий**
Да, и Стена тоже.

**Основа**
Нет, смею вас уверить, стена, которая разделила их отцов, больше не существует. Угодно вам посмотреть эпилог или прослушать бергамаский танец[57] в исполнении двух наших актеров?

**Тезей**
Не надо эпилога: ваша пьеса в извинении не нуждается. Какие же извинения? Раз все актеры умерли, бранить некого. Если бы сочинитель этой пьесы сыграл Пирама и удавился бы подвязкой Фисбы, то это была бы отличная трагедия и прекрасно исполненная; но она и так хороша. Покажите нам ваш бергамаский танец, а эпилог не нужен.

*Танец.*

Ах! Полночь языком своим железным

Двенадцать отсчитала. Спать скорее!

Влюбленные, настал волшебный час.

Боюсь, что утром так же мы проспим,

Как незаметно за ночь засиделись.

Нам пьеса сократила ночи ход.

В постель, друзья, — еще нам две недели

Ночных забав и новых развлечений.

*Уходят.*

## Сцена 2

*Там же.*

*Появляется* ***Пэк****.*

**Пэк**
Вот голодный лев рычит,

И на месяц воет волк.

Утомленный пахарь спит.

Труд окончен, шум замолк.

Гаснут рдяные дрова,

В темноте кричит сова,

И больному крик тот злобный

Предвещает холм надгробный.

Час настал, чтоб на погосте

Разверзалась пасть гробов.

Возле церкви всюду гости —

Бродят тени мертвецов.

Мы ж Гекате вслед летим,

И, как сны во тьме, мы таем;

Но пока везде чудим,

Дом счастливый облетаем.

Не мешай ничто покою,

Даже мышь не смей скрести.

Послан я вперед с метлою

Сор за двери весь смести.

*Появляются* ***Титания*** *и* ***Оберон*** *со* ***свитой****.*

**Оберон**
Осветите спящий дом

Сонным мертвенным огнем.

Каждый эльф и крошка-фея,

Легче птичек всюду рея,

Вторьте песенке моей

И пляшите веселей!

**Титания**
Прежде песню разучите,

Нота в ноту щебечите;

Легким роем все потом

Осветим мы с пеньем дом.

*Поют и танцуют.*

**Оберон**
До зари по всем углам

Разлетитесь здесь и там.

Я же царственное ложе

Прежде всех благословлю;

Остальных влюбленных тоже

Светлым счастьем наделю.

В дар прекрасным новобрачным

Верность чувств мы принесем.

Пусть счастливым и удачным

Будет их союз во всем.

Я породы благородство

Навсегда их детям дам.

Не коснется их уродство,

Знак, пятно, рубец иль шрам —

Все природы поврежденья,

Что бывают от рожденья;

Вы росою полевою

Окропите мирный кров:

Будь над царственной четою

Счастье, мир во век веков!

Отправляйтесь, разлетайтесь,

На заре ко мне являйтесь.

***Оберон**, **Титания** и **свита** уходят.*

**Пэк**
Коль я не смог вас позабавить,[58]

Легко вам будет все исправить:

Представьте, будто вы заснули

И перед вами сны мелькнули.

И вот, плохому представленью,

Как бы пустому сновиденью,

Вы окажите снисхожденье.

Мы будем благодарны ввек.

Притом клянусь, как честный Пэк,

Что если мы вам угодили

И злобных змей не разбудили,

То лучше все пойдет потом.

Давайте руку мне на том.

Коль мы расстанемся друзьями,

В долгу не буду перед вами.

*(Исчезает.)*

[1] *...в ином ключе.* — Музыкальный термин, здесь означает в другом тоне — весело, радостно.

[2] *...быть заключенной в монастырь, всю жизнь прожить монахиней бесплодной.* — В Древней Греции не было, конечно, ни монастырей, ни монахинь. Это — один из частых у Шекспира анахронизмов.

[3] *...роза, в благовонье растворясь...* — Имеется в виду изготовление духов из роз.

[4] *Клянусь крепчайшим луком Купидона, его стрелою лучшей, золотой.* — Поэты отмечали стрелы Купидона с золотым острием (счастливая любовь) от стрел со свинцовым наконечником (несчастная любовь).

[5] *...венериных голубок чистотой.* — Афродиту (Венеру) сопровождали целующиеся голубки.

[6] *...огнем, в который бросилась Дидона.* — В «Энеиде» Вергилия рассказывается, что Дидона, царица карфагенская, после того как троянец Эней покинул ее, сожгла себя на костре.

[7] Фебея (или Феба) — одно из имен Дианы, богини ночи и луны. В данном случае Фебея — поэтическое название луны.

[8] Пирам и Фисба — герои трагической повести о любви, рассказанной в «Метаморфозах» Овидия. Содержание ее довольно верно воспроизведено в пьесе, которую дальше разыгрывают афинские ремесленники.

[9] Еркулес. — Основа искажает имена древнегреческих богов и героев: Еркулес — вместо Геркулес, как немного дальше Фиб вместо Феб.

[10] *...не заставляйте меня играть женщину: у меня борода пробивается!* — В английском театре времен Шекспира женские роли исполнялись очень молодыми, еще безбородыми актерами.

[11] *Я вам его представлю в бороде соломенного цвета.* — В театре того времени цвет парика и бороды соответствовал характеру того или иного персонажа. Так, бороду рыжего цвета надевали при исполнении ролей злодеев и предателей, например Иуды. Все цвета, перечисленные Основой, очень мало подходили для роли нежного любовника Пирама.

[12] *...цвета французской кроны — чисто желтого цвета... У некоторых французских корон и вовсе никаких волос нет...* — Французская крона — золотая монета, то есть монета желтого цвета. Весь этот диалог построен на перекрестной игре слонами: «французская крона» (монета) гола, на ней не может быть волос, но «французская крона», corona Veneris (мед.), является последствием «французской болезни», часто приводящей в выпаданию волос.

[13] *Круг в траве кроплю росой.* — По народному английскому поверью, в тех местах, где выросла особенно яркая и сочная трава, водили хороводы эльфы и феи. Считалось, что овцы боятся есть эту «заколдованную» траву.

[14] *Из-за ребенка, что при ней в пажах (похищен у индийского султана).* — По народному поверью, эльфы и феи похищают иногда из колыбелей маленьких детей, взамен оставляя собственных.

[15] Корин и Филлида — условные имена, которые часто давались в античной, а вслед за ней и в ренессансной пасторальной поэзии влюбленным пастухам и пастушкам.

[16] Котурнами у древних греков и римлян назывались шнурованные башмаки на высоких каблуках. По преданию, амазонки носили котурны, тогда как обычной обувью у древних греков и римлян были сандалии.

[17] Перигена — дочь разбойника Синниса, убитого Тезеем. После смерти отца она была некоторое время возлюбленной Тезея.

[18] Эгмея — нимфа.

[19] Ариадна. — См. примечание к «Двум веронцам».

[20] Антиопа — одна из амазонок.

[21] Нептуновы пески — морской песчаный берег.

[22] Весталки (в Древнем Риме) — жрицы богини Весты, принесшие обет безбрачия. «Царящая на Западе Весталка» — английская королева Елизавета.

[23] «Любовь в праздности» — старинное английское народное название цветка «анютины глазки».

[24] Левиафан — упоминаемое в Библии морское чудовище, которое обладало способностью передвигаться с необыкновенной быстротой.

[25] Грифон (или гриф) — сказочное хищное животное, имеющее туловище льва, а голову и крылья — орла.

[26] *...на нем афинские одежды.* — Афиняне носили плащи особого покроя.

[27] *...пусть этот Пролог доложит публике...* — Актер, произносивший пролог, сам назывался Прологом.

[28] *...пусть уж будут восьмисложные с восьмисложными.* — Чередование восьмисложных (то есть четырехстопных) и шестисложных (то есть трехстопных) стихов было обычным в английских народных балладах. Но некоторые баллады были написаны сплошь восьмисложными стихами. Основа полагает, что более длинные строки придадут прологу больше пышности.

[29] *Поглядите в альманах.* — Альманахами называли в старину подробные календари, содержавшие некоторые астрономические и астрологические сведения.

[30] *Как только отговоришь свои слова, так ступай в кусты.* — Кусты при случае заменяли актерам кулисы.

[31] *Клянусь, мы встретимся у Ниновской гробницы.* — Имеется в виду Нинова гробница, т. е. гробница легендарного ассирийского царя Нина, основателя города Ниневии, столицы Ассирии. Дудка говорит неправильно, так же как и дальше, когда он называет гробницу Ниньевой.

[32] *Чего тебе видеть, кроме собственной ослиной головы?* — Одна из ходячих во времена Шекспира острот. Юмор ее в данном случае усиливается тем, что Основа еще не знает о постигшем его превращении.

[33] *Кто ей скажет, что она врет, сколько бы она ни кричала свое «ку-ку»?* — Здесь Шекспир не упускает случая сыграть на созвучье слов: cuckoo — «кукушка» и cuckold — «рогоносец».

[34] *...великан Ростбиф пожрал не одного члена вашей семьи.* — Горчица считалась весьма лакомой приправой к мясу.

[35] *Помчусь быстрее всех татарских стрел.* — Купидон обычно изображался держащим в руках изогнутый лук с перехватом посредине. Лук такой формы называли во времена Шекспира «татарским» в отличие от прямого английского лука. Поэтому и стрелы Купидона — «татарские».

[36] *...как бы два поля, что в одном гербе увенчаны нашлемником единым.* — Дворянские гербы состояли из двух половинок (полей) с изображением так называемых геральдических зверей (львы, единороги и тому подобное), которые увенчивались перемычкой («нашлемником»).

[37] *Прочь, эфиопка!* — Эфиопов считали уродливыми главным образом по причине черного цвета кожи. Лизандр называет Гермию «эфиопкой» для того, чтобы оскорбить ее. С этой же целью он называет ее ниже «смуглой татаркой».

[38] Раскрашенная жердь — украшенное «майское дерево».

[39] *...карлица, пигмейка, зачатая на спорынье!* — Существовало поверье, что спорынья задерживает рост детей.

[40] *Быстрей летят драконы черной ночи.* — В древности движение солнца объясняли тем, что бог солнца Феб в своей колеснице едет по небу. Соответственно этому течение ночи рисовалось в виде катящейся колесницы божества ночи. Но колесница Феба запряжена белыми конями, а колесница ночи — черными драконами.

[41] Аврора — богиня утренней зари. «Звезда Авроры» — планета Венера, которую называют также «Утренней звездой».

[42] *...ее завидев, духи... спешат домой...* — Считалось, что духи бродят только во мраке и не показываются после восхода солнца.

[43] *...сыграйте мне что-нибудь на щипцах и на костяшках.* — В F имеется ремарка, которую можно истолковать в том смысле, что здесь дело идет о деревенской «шумовой» музыке, отбивающей лишь ритм ударами щипцов о кости.

[44] *Прогони, цветок Дианы, Купидона все обманы!* — Диана, древнеримская богиня девственности, противница Венеры и Купидона.

[45] *...затравили мы медведя спартанскими собаками.* — Спартанские псы, по утверждению древних авторов, отличались особенной лютостью.

[46] *...ведь Валентинов день прошел, а пташки только начали слетаться.* — По народному поверью, в день святого Валентина (14 февраля) птицы прилетают с юга.

[47] *Потерял он шесть пенсов в день на всю жизнь.* — Дудка надеялся, что Основа за хорошо сыгранную роль получит от Тезея пожизненную пенсию. Такие случаи бывали при английском дворе. Так, например, пожизненную пенсию получил актер Престон.

[48] Фракийский певец — легендарный Орфей, о котором рассказывалось, что после смерти своей жены Эвридики он погрузился в мрачное отчаяние, чем вызвал гнев вакханок, растерзавших его за это.

[49] *«Плач муз, скорбящих о судьбе Науки...»* — вероятно, намек на поэму Спенсера «Слезы муз» (1591).

[50] *Не думайте. Коль мы не угодим, что может быть,* и т. д. — Пигва делает паузы не там, где следует, что местами придает тексту смешной или обидный для слушателей смысл. Он должен был сказать: «Мы не жалеем своего труда. Вас оскорбить не входит в наши цели» — и

так далее.

[51] Лимандр — вместо Леандр. — См. примечание к «Двум веронцам».

[52] *И я, пока жива, верней Елены.* — Елена Спартанская, конечно, плохой пример женской верности.

[53] Шафал — вместо Кефал; Прокруса — вместо Прокрида. — Кефал — герой древнегреческого сказания, покончивший с собой после гибели жены.

[54] *«Двурогую луну фонарь являет сей, а этот человек, что обитает в ней».* — В старину пятна на луне принимали нередко за очертания человеческой фигуры. Считалось, что это какой-то великий грешник (например, Каин), который в наказание за свои грехи осужден жить на луне.

[55] *Какие же он кости слагает?* — Деметрий шутит, играя словами. Основа говорит о своих костях, Деметрий — об игральных костях.

[56] *Вы, три сестры, сюда скорей…* — Три сестры — Парки, богини судьбы. Они якобы пряли нить жизни человека и, когда она достигала определенной, предназначенной ими длины, обрезали ее. Тогда человек умирал.

[57] *Угодно вам посмотреть эпилог или прослушать бергамасский танец…* — Основа по обыкновению путает слова. Он хочет сказать: «прослушать эпилог и посмотреть танец». Бергамасский танец — веселый народный итальянский танец.

[58] *Коль я не смог вас позабавить,* и т. д. — Этот монолог, являющийся эпилогом всей пьесы, Пэк произносит, обращаясь к зрителям.

**А. Смирнов**

Спасибо, что читаете вместе с «Азбукой веры».

Другие материалы раздела – azbyka.ru/fiction

Поддержать портал – azbyka.ru/kak-pomoch